

ИЗВѢСТІЯ

Туркестанскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ XI, ВЫП. 2, ЧАСТЬ 2.

1915 г.

Подъ редакціей секретаря Отд. А. В. Панкова.

Ташкентъ

Коммерческая Электро-Типографія Я. П. Эдельмана.

1915.

XXIV-750

Современные успѣхи спелеологіи и мои спелеологическія поѣздки по Туркестану 1913 и 1914 г.г. *)

Историческій очеркъ изученія пещеръ за границей.

Научное изученіе пещеръ, проваловъ и пропастей началось съ 1774 г., когда Эсперъ установилъ, что большія кости франконскихъ пещеръ принадлежали исчезнувшимъ видамъ животныхъ, а не людямъ великанамъ. Но еще долгое время до нашихъ дней существовало множество предразсудковъ и заблужденій по поводу этихъ пещеръ. Въ 1850 г. австріецъ Шмидтъ, первый изслѣдовалъ подземныя рѣчки въ области Карета между Лейбахомъ и Фіуме и съ инженеромъ Рудольфомъ составилъ точныя карты и планы этихъ пещеръ и подземныхъ водоемовъ.

По ихъ слѣдамъ въ Австріи и Германіи пещерная наука „Höhlenkunde“ стала развиваться все болѣе и болѣе. Въ Бельгіи, въ Англіи, особенно во Франціи эта наука заняла подъ именемъ „спелеологіи“ особое мѣсто среди прочихъ естественныхъ наукъ.

Основателемъ спелеологическихъ наукъ во Франціи является г-нъ Е. П. Мартель, который изслѣдовалъ множество пещеръ, проваловъ, пропастей, подземныхъ рѣкъ и озеръ. Уже въ 1888 году Е. Мартель вмѣстѣ съ г. Гопилля (Gaupillat) примѣнилъ впервые портативный телефонъ и разборныя лодки для подземныхъ изслѣдованій.

*) Докладъ, читанный на Общемъ Собраніи Турк. Отд. И. Р. Г. О.

За послѣдній періодъ времени, а именно, лѣтъ за 10 спелеологическія изслѣдованія возбудили немало интереса среди ученыхъ всего міра, и этой новой наукѣ удѣлили видное мѣсто на международныхъ конгрессахъ. Чтобы долго не распространяться, скажемъ, что въ прошломъ 1912 году на международномъ конгрессѣ антропологии и доисторической археологии въ Женевѣ крупнымъ событіемъ и полнымъ глубокаго интереса было сообщеніе знаменитаго Карталяка на тему: „Пещерный человѣкъ“ (—L'Homme des cavernes). Это сообщеніе, обставленное очень торжественно, познакомило многочисленныхъ слушателей съ человѣкомъ мадленскаго періода палеолитической эпохи. Почтенный ученый доложилъ и продемонстрировалъ на экранѣ всѣ важнѣйшія открытія послѣдняго времени въ области скульптуры, гравюры и рисунка мадленскихъ художниковъ. Изъ только что упомянутаго сообщенія видно, что еще въ концѣ четвертичнаго геологическаго періода, именно въ концѣ палеолита, пещерный человѣкъ былъ охотникомъ и рыболовомъ, и, хотя онъ еще не придумалъ гончарнаго круга, не былъ знакомъ съ хлѣбонашестввомъ и разведеніемъ домашнихъ животныхъ, но онъ былъ несомнѣннымъ художникомъ, оставившимъ многочисленные памятники.

Вслѣдъ за сообщеніемъ Карталяка, Фрицъ Саразенъ ознакомилъ собраніе съ пещерой, открытой имъ въ окрестностяхъ Базеля, у Бирсекскаго замка въ Швейцаріи. Открытіе этой пещеры представляетъ важный научный интересъ: въ ней замѣтны слѣды нѣсколькихъ доисторическихъ культуръ, которыя смѣнялись другъ друга. Первая, древнѣйшая оставила здѣсь кости мамонта, оленя и оружія—скребки, стрѣлы, ножи изъ кремня и шилья изъ кости мадленской эпохи. Затѣмъ долгое время пещера была необитаема, наконецъ ее заселили люди новой народности. Сохранившіеся остатки указываютъ, что въ это время мамонта уже не было. Среди орудіи преобладаетъ плоскій гарпунъ съ большими неправильными бородками. Все это принадлежитъ той промежуточной эпохѣ между палеолитомъ и неолитомъ, которой Мортилье далъ названіе турасской (по находкамъ въ турасскомъ гротѣ въ Верхней Гароннѣ), а другіе называютъ ее азиленской (по находкѣ, изслѣдованной Пьеттомъ въ Масъ д'Азиль Аржежъ) во французскихъ Пиренеяхъ. Затѣмъ

опять наступаетъ промежутокъ, въ который долгое время пещера была необитаемой, послѣ чего обнаруживается третій слой—слой неолитическій съ полированными топорами.

На этомъ же конгрессѣ однимъ изъ директоровъ вновь учрежденнаго въ Парижѣ монашескимъ княземъ Палеонтологическаго Института, аббатомъ Брейль былъ прочитанъ докладъ объ изслѣдованіяхъ пещеръ маденской эпохи въ Испаніи. Судя по рисункамъ, часто не лишенымъ художественнаго значенія, которые мнѣ удалось видѣть у одного изъ изслѣдователей профессора Картальяка въ Тулузѣ, испанскія пещеры представляютъ величайшій художественный интересъ. Нѣкоторые рисунки изображаютъ охотничьи сцены или танцующихъ людей; въ волосахъ у мужчинъ видны такія же перья, какъ и у американскихъ краснокожихъ; другіе изображаютъ стада оленей, бизонъ, дикихъ быковъ и даже антилопъ (сайга), послѣдніе представители которыхъ живутъ въ нашихъ приаральскихъ степяхъ.

Подобные рисунки были обнаружены на стѣнахъ пещеръ южной Франціи профессоромъ М. Л. Капитанъ. О результатахъ своихъ изслѣдованій въ пещерахъ Дордонъ ученый профессоръ сдѣлалъ сообщеніе въ Парижской медицинской академіи. Изъ этого сообщенія вытекаетъ, что нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ тому назадъ пещерный человѣкъ четвертичнаго геологическаго періода рисовалъ почти однихъ только животныхъ, исключительно для магическихъ цѣлей. Эти предположенія наводятъ на мысль, что доисторическій человѣкъ старался точно передать видъ того животнаго, на которомъ онъ хотѣлъ испытать свои силы. Рисункъ животнаго, пронзеннаго стрѣлою, со словъ профессора М. Капитанъ, ничто иное, какъ своеобразный видъ волшебства, которое дало бы благоприятные результаты на охотѣ. По поводу изображенія животныхъ на стѣнахъ пещеры, профессоръ Международнаго Парижскаго Института изученія доисторическаго человѣка г. Обермайеръ говоритъ, что эти изображенія ничто иное, какъ примѣръ почитанія „тотемовъ“. „Быть можетъ,—говоритъ Обермайеръ,—нѣкоторыя изъ особенно богато украшенныхъ картинами пещеръ, въ которыхъ находится въ настоящее время лишь очень мало слѣдовъ человѣческаго жилья, какъ напр., въ

пещерахъ Комбарель въ Дордони и Нио въ Аржежъ, были въ данномъ случаѣ священными мѣстами культа тотемовъ“. Всѣ эти предположенія, открывая намъ новую область въ психологіи палеолитическаго человѣка, заставляютъ насъ призадуматься. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не удивляться тому, что пещерный человѣкъ еще въ такое отдаленное отъ насъ время обладалъ уже способностью разсуждать, и видимо, имѣлъ нѣкоторое представленіе о загробной жизни и о душѣ: стоитъ только присмотрѣться, съ какимъ стараніемъ онъ хоронилъ своихъ умершихъ. Въ одномъ изъ угловъ пещеры онъ устраивалъ могилу, иногда даже отдавалъ въ вѣчное владѣніе пещеру умершему, и тогда эта пещера становилась погребальной, была въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы священной.

Въ своемъ трудѣ „Le Prèhistorique“ знаменитый профессоръ Мортилье насчитываетъ 117 извѣстныхъ ему погребальныхъ пещеръ во Франціи, 14 въ Бельгіи, 2 въ Англии, 6 въ Германіи и 8 въ Италіи, но эти цифры далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, т. к. во многихъ еще странахъ и, въ частности, въ Россіи число такихъ пещеръ увеличивается все больше и больше, по мѣрѣ ихъ научнаго изслѣдованія.

Научное изученіе пещеръ настолько важно, и собранный матеріалъ настолько обширенъ, что за границей основаны особые спелеологическіе отдѣлы при большихъ музеяхъ, иногда даже и спеціальныя музеи. Такъ напр., пещерный Адельсбергскій Музей на С.-В. отъ г. Триеста въ Карстѣ или Пестлинбергскій Музей около Лица. Въ этихъ „Höhlen-Museum“ интересующіеся спелеологіей могутъ найти все то, что относится къ пещерамъ. Рядомъ съ богатыми коллекціями сталактитовъ и сталагмитовъ, минераловъ и палеонтологическихъ предметовъ имѣется коллекція растений и коллекція змѣй, ящерицъ, саламандръ, рыбъ и мягкотѣлыхъ, ютящихся въ подземныхъ рѣкахъ и озерахъ, наконецъ—наско-мыхъ, мухъ, пауковъ, птицъ, летучихъ мышей и пр. Въ этихъ же музеяхъ красуется еще масса предметовъ домашняго обихода, которые были найдены въ пещерахъ вмѣстѣ съ орудіями и прочими вещами пещерныхъ обитателей еще доисторическаго времени. Большой интересъ представляютъ рисунки и чертежи геологическаго строенія пещеръ, а также и модели нѣкоторыхъ изъ нихъ, отлично воспроизведенныхъ.

Изъ только что сказаннаго видно, что изученіе пещеръ обнимаетъ всевозможныя отрасли науки, начиная съ геологіи, гидрологіи, климатологіи, біологіи и кончая этнографіей, палеонтологіей, ботаникой, археологіей, исторіей, первобытной культурой, фольклоромъ и т. д.

Надо сказать, что изъ всѣхъ наукъ это—одна изъ самыхъ опасныхъ. Вниманіе изслѣдователя должно быть всегда сосредоточено на той мысли, что иногда достаточно тяжести одного человѣка, ступившаго на камень, чтобы скатиться вмѣстѣ въ бездонную пропасть. Кромѣ того, приходится считаться съ обвалами, которые всегда могутъ произойти при паденіи камня со сводовъ или выступовъ. Не менѣе опасны подземные газы удушливые или гремучіе. Извѣстно, какой опасности подвергся франц. опытный спелеологъ Мартель при посѣщеніи пещеры Мацеста на Кавказѣ. Удушливый газъ этой пещеры не тушитъ пламени свѣчи и не вызываетъ головной боли, онъ дѣйствуетъ постепенно и усыпляетъ, какъ хлороформъ. Изъ этихъ немногихъ примѣровъ видно, насколько спелеологу слѣдуетъ дѣйствовать осторожно, обдуманно, хладнокровно.

Самыя обширныя пещеры въ мірѣ находятся въ Сѣверной Америкѣ, въ Кентукки около Луивиль. Это пещеры—Мамонтовы, которыя насчитываютъ 57 залъ, 126 ходовъ, 7 подземныхъ рѣкъ, 8 водопадовъ, 11 озеръ, 32 пропасти, протяженіе которыхъ растягивается на нѣсколько десятковъ верстъ (48 килом.). Изъ другихъ пещеръ, находящихся тамъ же, слѣдуетъ отмѣтить огромную Виандоттову пещеру въ 35 километровъ, пещеру Гоу въ 20 килом. и Хрустальную пещеру въ 17 километровъ длиною.

Въ Европѣ самая извѣстная пещера, это—пещера Адельсберга въ Австріи, куда ежегодно стекаются туристы тысячами. Она подробно изслѣдована пещерной экспедиціей отважнаго французскаго спелеолога Мартеля. Длина главнаго хода 5 кил. 800 м.; со всѣми же боковыми ходами пещера имѣетъ до 8.660 метровъ общей длины; впрочемъ красота этой пещеры внѣ всякаго сомнѣнія. Всюду стѣны и потолки украшены великолѣпными известковыми натеками, напоминающими кружево или своеобразную драпировку. Многочисленные сталактиты и сталагмиты ослѣнительной бѣлизны почти прозрачны, образуютъ какъ-

бы колонны, башенки,obelisks, красивые дорожки, мосты и лестницы, которые облегчают посетителям осмотр этих чудесъ. Въ рѣкѣ, протекающей черезъ пещеру, находятъ странное животное, известное натуралистамъ подъ именемъ протея.

Довольно большихъ размѣровъ пещеры есть въ известнякахъ Карпатъ, въ восточной Венгріи. Самая знаменитая изъ нихъ—Аггтелекскій гротъ. Въ Бельгіи самая известная—пещера Han-sur-Lesse. Во Франціи, въ известнякахъ и доломитахъ юрской и мѣловой формации имѣются многочисленныя пещеры. Въ Севеннахъ, въ Центральномъ плоскогоріи (Овернь), въ Пиреняхъ, имѣется цѣлый рядъ замѣчательныхъ пещеръ, изученныхъ трудами Мартеля. Особой известностью пользуется пещера Брамабіо въ департаментѣ Гардь и хорошо известная пропасть Падирака съ подземной рѣчкой, въ департаментѣ Лотъ.

Въ Россіи самыя известныя пещеры находятся—на Уралѣ около деревни Сухой Логъ по рѣкѣ Пышмѣ, гдѣ рядомъ съ костями животныхъ попадаются орудія доисторическаго человѣка,—въ Барнуковѣ въ Нижегородской губ., на Алтаѣ, въ Восточной Сибири (Нижеудинская пещера), на Кавказѣ около Кутаиса и особенно въ Крыму.

Познакомивъ вкратцѣ моихъ уважаемыхъ слушателей съ вышеупомянутыми пещерами, я приступлю теперь къ сообщенію результатовъ моихъ спелеологическихъ поѣздокъ по Туркестану¹⁾.

1. Пещеры Сыръ-Дарьинской области.

Прошлое лѣто 1913 года, по порученію Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, я предпринялъ поѣздку, имѣвшую скорѣе развѣдочный характеръ, для собиранія свѣдѣній о пещерахъ Туркестана. Прежде всего я сталъ искать *пещеру рѣки Угама* (правый притокъ Чирчика за Ходжакентомъ); о существованіи ея я узналъ изъ нѣмецкой газеты (St. Petersburger Zeitung отъ 9 марта 1909 года, № 88) Эта корреспонденція, хотя и написанная по слухамъ, возбудила во мнѣ желаніе ее провѣрить. Къ сожалѣнію, пещеру подхо-

¹⁾ Пещеры, лично не посѣщенныя авторомъ, описаны на основаніи литературныхъ данныхъ. Ред.

дающую къ описанію Петроградской нѣмецкой газеты не удалось отыскать, зато обнаружена была другая, никѣмъ еще не описанная. Эта пещера находится на правомъ берегу рѣки Угамъ, верстахъ въ 15 приблизительно отъ кишлака Хумсанъ. Чтобы до нея добраться, отъ Хумсана надо подняться вверхъ по рѣкѣ до перваго моста и, перейдя съ лѣваго берега на правый, пройти еще двѣ версты.

По мѣрѣ того какъ удаляешься отъ Хумсана, долина все болѣе и болѣе суживается, скоро она дѣлается настолько тѣсной, что нѣтъ мѣста для дорожки, и только узкая тропинка извивается по карнизамъ ущелья, по которому Угамъ бурля мчитъ съ головокружительной быстротой. Склоны горъ Угамскаго хребта покрыты лѣсами изъ дикой яблони, грецкаго орѣха, древовиднаго можжевельника (арча) и пр. деревьевъ

Посѣщенная мною пещера не имѣетъ опредѣленнаго названія, и можно было бы ее назвать „Пещерой реалистовъ“ въ воспоминаніе о моихъ спутникахъ, нѣсколькихъ Ташкентскихъ реалистахъ, изъявившихъ желаніе сопровождать меня въ поѣздкѣ.

Пещера расположена высоко надъ уровнемъ рѣки, въ почти отвѣсной горѣ. Входъ въ пещеру открывается на Угамъ; онъ имѣетъ продолговатый видъ, отчасти загроможденный глыбами известняка. Высота входа полтора метра, ширина его до 6 метровъ. Дневной свѣтъ пробивается внутрь и теряется скоро въ огромномъ залѣ, который представляетъ изъ себя пещеру. Этотъ залъ можетъ имѣть до 80 метровъ окружности и отъ 3-хъ до 5 метровъ максимальной высоты. Отъ уровня почвы при входѣ до самаго отдаленнаго пункта пещеры полъ идетъ уклономъ (3 метра приблиз.), такъ что разница между наивысшей точкой и самой низшей составляетъ 3 метра. На потолокъ пещеры, а также и на стѣнахъ замѣтны небольшіе сталактитовые натеки, являющіеся результатомъ развѣданія известняка. Мѣстами вода капаетъ съ потолка, образуетъ маленькія лужицы или медленно просачивается по стѣнамъ, что содѣйствуетъ образованію большой сырости. Въ глубокихъ трещинахъ и въ норахъ центральной части потолка гнѣздится множество голубей, пометъ которыхъ на полу пещеры образуетъ толстый слой аршина въ полтора. Летучихъ мышей въ пещерѣ не оказалось.

Изъ растений въ пещерѣ встрѣчаются только гифы какого-то гриба, да и то въ весьма ограниченномъ количествѣ. Изъ насѣкомыхъ собраны были на стѣнахъ два паука, сѣнокосцы и одна сороконожка.

Измѣренная въ пещерѣ температура оказалась:

14 іюня въ 7 час. утра:

при входѣ снаружи +14,5 по Цельсію.

отъ входа шаговъ 10 въ пещерѣ +10⁰ — —

— — — 15 — — + 9⁰ — —

— — — 25 — — + 8,5 — —

еще нѣсколько шаговъ дальше + 8⁰ — —

въ 11 час. утра:

при входѣ снаружи +30⁰ по Цельсію.

отъ входа шаговъ 10 въ пещерѣ + 9⁰ — —

— — — 15 — — + 8,5 — —

— — — 25 — — + 8⁰ — —

еще нѣсколько шаговъ дальше + 8⁰ — —

въ 4 часа вечера:

при входѣ снаружи +11⁰ по Цельсію.

отъ входа шаговъ 10 въ пещерѣ + 9⁰ — —

— — — 15 — — + 8,5 — —

— — — 25 — — + 8⁰ — —

еще нѣсколько шаговъ дальше + 8⁰ — —

Слѣдовательно, на разстояніи около 30 шаговъ отъ входа температура воздуха въ пещерѣ оказалась равной восьми (8) градусамъ тепла независимо отъ температуры атмосферы внѣ пещеры. Эту температуру можно считать постоянной для пещеры.

Дно пещеры при входѣ состояло изъ земли, перемѣшанной съ мелкой галькой; далѣе дно становилось болѣе каменистымъ, мѣстами лежали большія глыбы известковыхъ породъ. Небольшія норы у входа и множество *иглъ дикобразовъ*, которыя я подобралъ здѣсь, указывали на недавнее присутствіе этихъ животныхъ въ пещерѣ. Продолжая свои поиски при помощи карбитоваго фонаря я убѣдился вскорѣ, что

эта пещера представляет нѣкоторый археологическій интересъ. Прежде всего, поражало множество костей, разбросанныхъ по всей пещерѣ, особенно по ея краямъ. Рядомъ съ бычачьими или бараньими костями попадаются кости „кйка“—горнаго козла (*Capra Sibirica*) и собаки; къ сожалѣнію, большинство костей были такъ измельчено, что трудно было найти цѣльныя. Тѣ обломки, которые я имѣлъ честь представить собранію, состоятъ изъ нѣсколькихъ позвонковъ, челюстей и рога кійка, челюсти лошади, коровы и лошадиныхъ зубовъ. Изъ шести череповъ травоядныхъ животныхъ, которые мнѣ удалось собрать, особенно интересенъ черепъ кійка-самца. Пеньки, лишенные роговой оболочки, имѣютъ до 52 сантиметровъ длины, что можно считать размѣромъ выходящимъ изъ ряда вонъ, если еще принять во вниманіе и то, что они слегка отбиты. Въ настоящемъ ихъ видѣ эти рога имѣли бы больше двухъ аршинъ. Другой черепъ барана или козла—отломанный, носить слѣды обжога. Спрашивается, какъ эти кости могли сюда попасть? Отвѣты на этотъ вопросъ могутъ быть разные; но не подлежитъ сомнѣнію то, что тигры, которые, по словамъ туземцевъ, не такъ давно еще водились въ Угамской долинѣ, медвѣди, волки, гіены и подобные имъ звѣри, проводящіе часть своей жизни въ подземельяхъ, не только сами жили въ нихъ, но и заносили въ нихъ свою добычу. Возможно даже, что, если бы немного покопать, то обнаружались бы цѣнные палеонтологическіе остатки: вѣдь всѣ вышеперечисленные предметы находились на поверхности пола этой костяной пещеры.

Сверхъ того, и что еще цѣннѣе, мною была найдена нижняя челющеская челюсть съ зубами. Объектъ, повидимому, былъ старый, если принять во вниманіе, что отверстие, оставленное послѣ удаленія зубовъ, заросло за счетъ кости челюсти, которая въ этомъ мѣстѣ сузилась и, кажется, слегка атрофировалась.

Эта цѣнная находка наводитъ на мысль, что пещера или была обитаема, или служила оссуаріей.

Что она была нѣкогда обитаема, на это указываютъ безчисленные черепки битой посуды, разбросанные по пещерѣ. Эти образцы керамики состоятъ изъ фрагментовъ вазъ, кувшиновъ и прочихъ гончарныхъ

предметовъ. Нѣкоторые изъ нихъ покрыты темно-синей или зеленой глазурью съ внутренней стороны; большинство фрагментовъ покрыты съ наружной стороны простымъ темно-краснымъ цвѣтомъ, такъ что съ перваго взгляда они напоминаютъ древнія греко-латинскія вазы, такъ наз. „Самьенскія“. На красномъ фонѣ нѣкоторыхъ вазъ выдѣляются черныя полосы, составляющія орнаментировку вышеупомянутыхъ вазъ. Нѣкоторыя вазы снабжены были ушками для подвѣшивания, другія—ручками, какъ указываютъ нѣсколько мною найденныхъ фрагментовъ въ пещерѣ.

Около этихъ обломковъ обнаружены еще двѣ мѣдныя монеты съ арабской надписью. Разобрать удалось только слово „Омаръ“, имя одного изъ 4-хъ первыхъ халифовъ; найдено еще костяное издѣліе и бараний рогъ со слѣдами раслипки.

Однако, не произведя раскопокъ, трудно сказать, не была ли эта пещера скорѣе погребальной. Намекомъ на подобное назначеніе служить человѣческая челюсть и многочисленные фрагменты вазъ, быть можетъ разбитыхъ согласно погребальному ритуалу, какъ принято было у древнихъ народовъ.

Какъ бы тамъ ни было, дальнѣйшее выясненіе назначенія пещеры требуетъ продолжительныхъ изслѣдованій путемъ раскопокъ; нѣтъ сомнѣнія, что эти раскопки дали бы богатый этнографическій и археологическій матеріалъ.

Одновременно съ нею можно было бы изслѣдовать еще нѣсколько другихъ пещеръ, которыя по слухамъ находятся еще въ долинѣ рѣки Угама. Такъ напр., верстахъ въ 10—12 отъ вышеупомянутой пещеры, а *отъ Хумсана верстахъ въ 25 есть другая пещера*, большая по размѣрамъ и никѣмъ не изслѣдованная.

По словамъ туземцевъ, корридоры этой пещеры ведутъ прямо въ Ташкентъ; въ ней будто бы зарыты огромныя сокровища, спрятанныя какимъ то племенемъ; туземцы говорятъ, что въ ней теперь живутъ чудовища, выходяція ночью на охоту въ горы. Какой-то путешественникъ, случайно посѣтившій эту пещеру въ сопровожденіи проводника-киргиза, замѣтилъ два корридора, въ которые ему не удалось проникнуть. На полу малаго корридора нашъ путешественникъ увидѣлъ кучу костей,

происходящихъ по преданію отъ таинственныхъ чудовищъ, живущихъ въ пещерѣ, отчасти отъ жившихъ нѣкогда здѣсь разбойниковъ.

Объ этомъ путешественникъ, повидимому, идетъ рѣчь въ статьѣ „Хумсанская пещера“, появившейся въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“¹⁾. Здѣсь, между прочимъ, говорится: „Проѣхавъ верстъ 25 отъ Хумсана, мы перебрались по мосту на правый берегъ и черезъ четверть часа подѣхали къ узкой тѣснинѣ, гдѣ Угамъ прорывается шумнымъ потокомъ въ высокихъ скалистыхъ берегахъ. Здѣсь проводникъ предложилъ намъ оставить лошадей и слѣдовать за нимъ пѣшкомъ; по узенькой тропинкѣ, вьющейся по карнизу скалы, мы поднялись шаговъ на 200 вверхъ и остановились передъ входнымъ отверстіемъ въ таинственную пещеру; небольшая арка въ ростъ человѣка зіяла, какъ открытая пасть чудовища, и неудержимо влекла къ себѣ. Мы свободно вошли подъ арку и сразу очутились въ непроглядной темнотѣ; воздухъ былъ пропитанъ сыростью и затхлымъ запахомъ; сверху капала талая вода, и ритмическіе звуки падающихъ капель раздавались въ пустотѣ пещеры²⁾).

Мы зажгли бывшія съ нами свѣчи; мракъ понемногу разсѣялся, и можно было ясно разглядѣть совершенно правильный куполь, раскинувшийся надъ нами; онъ покрывалъ собою площадь, въ видѣ правильнаго круга, діаметромъ аршинъ въ 60; посреди этого большого купола зіяла другая, гораздо меньшій, но уходившій далеко вверхъ и тамъ терявшійся во мракѣ; высота большого купола аршинъ 15—18, а камни, брошенные въ малый куполь, падали обратно, не стукнувъ объ его крышу, что доказываетъ высоту весьма значительную. Стѣны этого круглаго зала, равно какъ и самый сводъ, точно высѣчены изъ красивой каменной породы, напоминающей собою мраморъ, но отличающейся отъ него своею слоистостью и блестками; стѣны, влажныя отъ царившей въ

¹⁾ 1902 г. № 16.

²⁾ По словамъ туземцевъ эта пещера называется „Калмакчикъ“; изъ нея китайцы добывали „аппакъ-ташъ“ (бѣлый или прозрачный камень), шедшій на украшенія... Насупротивъ этой пещеры, на лѣвомъ берегу Угама, на горѣ находится будто-бы другая пещера, называемая „Ергайликъ“, представляющая собою покинутый рудникъ, изъ котораго добывалась, по словамъ рассказчика туземца, бирюза. Близъ этихъ пещеръ, въ верстѣ разстоянія расположена зимовка киргиза Букъ-Чельпека.

пещеръ сырости, искрились при освѣщеніи и придавали всему своду фантастическій видъ“.

Эта часть описанія довольно сходна съ описаніемъ нашей пещеры, и невольно является вопросъ, не объ упомянутой ли выше нами пещерѣ здѣсь говорится, но дальнѣйшее его описаніе уже совсѣмъ не отвѣчаетъ описанію посѣщенной нами пещеры. Такъ напр., авторъ статьи пишетъ: „Прямо противъ входа виднѣлось въ стѣнѣ другое отверстіе приблизительно такой же величины. Мы вошли въ него и очутились въ длинномъ, сыромъ и темномъ корридорѣ; съ потолка свѣшивались хрустально-чистые ледяные сталактиты; вода медленно скатывалась съ нихъ крупными каплями и образовывала на полу правильные ледяные конусы, которые своими вершинами тянулись вверхъ къ острымъ концамъ соответствующихъ имъ ледяныхъ сталактитовъ; стѣны корридора, образованныя той же породой, какъ и въ кругломъ залѣ, сверкали при зажженныхъ свѣчахъ; ледъ искрился и переливалъ всеми цвѣтами радуги. Все это придавало корридору фантастическій видъ какого-то волшебнаго грота. Корридоръ постепенно подымался вверхъ и переходилъ въ круглое отверстіе, путь къ которому былъ покрытъ тонкимъ слоемъ совершенно гладкаго льда; пришлось сдѣлать съ помощью бывшаго при насъ топорика нѣсколько ступенекъ, по которымъ мы другъ за другомъ и проникли въ круглое отверстіе почти ползкомъ; здѣсь тянулся низкій и узкій корридоръ съ массой развѣтвленій по сторонамъ и отверстіями наверху; пламя на свѣчахъ, до сихъ поръ совершенно спокойное, начало сильно колебаться, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ гасло; проводникъ киргизъ успѣшилъ объяснить намъ, что этотъ корридоръ и есть начало пути по направленію къ Ташкенту, гдѣ онъ кончается якобы такимъ же выходнымъ отверстіемъ; при этомъ, проводникъ отказался сопровождать дальше и намъ не совѣтовалъ подвергаться участи нашихъ предшественниковъ. Мы принуждены были возвратиться, такъ какъ свѣчи наши приходили къ концу, да и пускаться въ дальнѣйшій путь по такому лабиринту безъ особыхъ предосторожностей было рисковано.

Про эту пещеру мѣстные жители рассказываютъ много чудеснаго:

будто бы она своими корридорами и переходами выводитъ въ концѣ концовъ прямо въ Ташкентъ, но никто изъ рѣшившихся испытать этотъ путь не вернулся изъ пещеры обратно и не вышелъ въ Ташкентъ; говорятъ, что какой-то злой духъ, живущій въ глубинѣ пещеры, ревниво оберегаетъ ея неприкосновенность и губить всякаго, кто дерзаетъ туда проникнуть; дыханіе этого злого духа настолько сильно, что свѣчи и факелы, зажженные для освѣщенія пути гаснутъ; говорятъ о несмѣтныхъ богатствахъ, оставленныхъ въ этой пещерѣ какимъ-то народомъ, бѣжавшимъ отъ натиска приходившихъ сюда китайцевъ; говорятъ о чудовищахъ, живущихъ въ этой пещерѣ и выходящихъ темною ночью на охоту въ окрестныя горы“.

Другая пещера, упоминаемая проф. Н. Веселовскимъ, который однако ея не изслѣдовалъ, *находится въ мѣстности Сусингянъ на лѣвомъ берегу сая Айгыръ-Игаръ, впадающаго въ Угамъ*. По словамъ проф. Веселовскаго, эта мѣстность носитъ названіе Сусингянъ, т. е. „вода переломилась“, такъ какъ вода здѣсь течетъ въ двѣ противоположныя стороны¹⁾.

Эта пещера не искусственная, она находится въ скалѣ на высотѣ 4 сажень отъ сая, имѣетъ въ ширину 4¹/₂ саж., высоту при входѣ до 4 сажень, а длину отъ задней стѣнки до выхода 8¹/₂ саж. Входъ въ пещеру направляется съ запада на востокъ.—При входѣ въ пещеру,—пишетъ проф. Веселовскій,—на правой сторонѣ намалевано красною краскою подобіе человѣка, повидимому, съ ружьемъ. Надъ фигурой видны простыя черточки, лѣвѣе напачканы лиловою краской 4 маленькія человѣческія фигурки, три рядомъ и повыше, четвертая отдѣльно и пониже, возлѣ нея (налѣво), надо полагать—дерево, а еще дальше какое-то животное, можетъ быть, лошадь. Одинъ изъ рисунковъ помѣщенъ на высотѣ 2 саж. отъ основанія пещеры, другой—на высотѣ 1¹/₂-хъ сажень.

Еще пещера небольшихъ размѣровъ находится за Хумсанскимъ мостомъ, верстахъ въ 8-ми вверхъ по рѣкѣ Угамъ, на этомъ-же правомъ берегу.

¹⁾ Н. Веселовскій. Поѣздка въ мѣстность Сусингянъ въ октябрѣ 1885 года. (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. 2. 1887 г.).

Кромѣ вышеописанной пещеры, мнѣ удалось еще посѣтить *другой типъ пещеры въ этомъ же Ташкентскомъ уѣздѣ*, но въ совершенно противоположной сторонѣ Угамской долины. *Эта лессовая пещера расположена на берегу рѣки Сыръ-Дары между долинами Ангрена и Гиджигена*, въ урочищѣ Шамарь-Кара-Ауліе (бывшей Шахрухія), въ 5-ти приблизительно верстахъ отъ Яны-Бургана. Пещера начинается горизонтальнымъ входомъ, лежащимъ на нѣкоторой высотѣ почти вертикальнаго обрыва. Мѣстами по ней пройти можно только ползкомъ, затѣмъ пещера снова расширяется, хотя нигдѣ нѣтъ возможности человѣку прямо стоять, развѣ только при входѣ. Шагахъ въ 40—50 отъ входа имѣется развѣтвленіе, но узбекскій проводникъ отказался идти дальше, ссылаясь на возможность обрушенія свода, и тутъ дѣйствительно замѣтны были недавніе обвалы. Вездѣ почва пещеры покрыта была слоемъ типичной лессовой пыли. Ни на стѣнахъ, ни на полу ничего не было замѣтно, никакихъ знаковъ, никакихъ предметовъ, а также ни растеній, ни насѣкомыхъ не было найдено. Одно только поражало, это—обиліе летучихъ мышей, изъ вида *Rhinolophus* (подковоносовъ), отъ которыхъ пришлось выдержать форменное нападеніе: обезпкоенныя въ своемъ снѣ, онѣ массами витали надъ головой, мимо ушей, задѣвая насъ своими крыльями, производя необычайный шумъ, напоминающій шумъ подземнаго водопада. Вдобавокъ, своимъ полетомъ они поднимали столбы пыли, затрудняя наше дальнѣйшее пребываніе въ подземельѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о какихъ-либо другихъ пещерахъ въ этомъ же уѣздѣ, хотя, *по слухамъ, пещеры имѣются и въ долину рѣки Ангрена*. Одна изъ нихъ подъ названіемъ „Алтынъ-тапканъ“ извѣстна П. С. Назарову. Другая пещера, со словъ туземцевъ, будто бы находится въ окрестностяхъ Абылка; входъ въ нее въ отвѣсной скалѣ; говорятъ, что къ этой пещерѣ были устроены прежде лѣстницы, но теперь ихъ нѣтъ, и входъ туда невозможенъ.

Изъ пещеръ Ауліе-атинскаго уѣзда, мнѣ извѣстныхъ, слѣдуетъ указать на *пещеру въ ущельѣ Сугуты, на сѣверномъ склонѣ Александровской цѣпи*, въ одномъ переходѣ отъ города Ауліе-ата. Г-нъ

Д. Л. Ивановъ, посѣтившій эту пещеру, нашелъ въ ней высѣченными тамги, видимо, какъ онъ говоритъ, „калмыцкаго или монгольскаго типа“¹⁾.

Другая пещера, осмотрѣнная В. П. Панковымъ, находится верстахъ въ 20 отъ города Аулие-ата, въ урочищѣ Бота-Мойнакъ. Длина подземелья 128 саж. На стѣнахъ вырѣзаны были знаки, вродѣ киргизскихъ тамгъ²⁾.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ известна Боролдайская пещера, которой Г. П. Комаровъ посвящаетъ нѣсколько строкъ. Эта таинственная пещера съ деревянной лѣстницей и съ металлическимъ котломъ (какъ рассказываютъ киргизы) находится на восточномъ склонѣ Ульконъ Туры, на сторонѣ обращенной къ рѣкѣ Тутты-Узень, тоже вливающейся слѣва въ Боролдай. Проникнуть въ пещеру г. Комарову не удалось; спуститься туда можно только на веревкѣ³⁾.

Въ этомъ же уѣздѣ на отвѣсномъ берегу рѣки Арыси, около ж.-дор. станціи того же названія виднѣются какія-то углубленія или пещеры, вырытыя человѣческой рукой. Какъ я могъ самъ убѣдиться во время одной изъ моихъ поѣздокъ, онѣ представляютъ изъ себя своеобразныя жилища современныхъ киргизъ.

Отъ помощника Ходжентскаго уѣзднаго начальника капитана Арцишевскаго я узналъ, что въ мѣстности Каиръ-Чакты-Сай, Майликентской волости имѣется весьма интересная пещера. Въ ней на скалѣ высѣчена человѣческая фигура, сильно пострадавшая отъ руки человѣка. Тутъ же находится колодець. Объ этой пещерѣ знаютъ крестьяне села Антоновки. Другая пещера, по словамъ капитана Арцишевскаго, находится въ верховьяхъ рѣки Сары-Айгиръ, вблизи начала арыка Бешъ-баландъ. Внутри пещеры замѣтны признаки прежняго жилья,

Къ сѣверу отъ города Туркестана въ Перовскомъ у. топографомъ М. А. Бирхгофомъ осмотрѣны были три большія пещеры, расположенныя въ обрывахъ лѣваго берега ущелья Акъ-уюкъ, близъ

1) См. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. т. XXI за 1885 г. в. 3.

2) См. Протоколы Турк. Круж. люб. Арх. отъ 11 декабря 1896 г.

3) Турк. Вѣд. 4-го сент. 1095 г. № 130 ст. П. Комарова „О Боролдайскихъ письмахъ“.

могилы Акъ-ата въ горахъ Кара-тау (отъ ж.-д. станціи Бишъ-арыкъ около 60 верстъ).

Вверхъ по той же рѣчкѣ Акъ-уюкъ, верстахъ въ 6—7 отъ первыхъ пещеръ, на лѣвомъ же берегу ущелья, имѣется четвертая пещера. Входы въ пещеры находятся на высотѣ отъ 10 до 20 саж. отъ уровня воды въ рѣчкѣ. Всѣ они узки, неудобны, засорены навозомъ и вообще трудно доступны. Въ одну изъ пещеръ г. Кирхгофъ залѣзалъ и при входѣ замѣтилъ ощутительное теченіе воздуха, но за неимѣніемъ свѣчей и времени изслѣдованія пещеръ не производил¹⁾. Объ этихъ пещерахъ упоминаетъ русскій посолъ въ Кокандѣ Филиппъ Назаровъ въ 1813—14 г.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ находится еще пещера Чекнакъ-ата (киргизская святыня). Она лежитъ на очень видномъ мѣстѣ, въ 200 саженьяхъ отъ тракта изъ Ташкента въ Вѣрный, въ 210 вер. отъ перваго и въ семи верстахъ отъ почтовой станціи въ селѣ Высокомъ, на сѣверѣ отъ нея. По словамъ г. И. Ситняковского, пещера образовалась въ выступѣ или мысѣ Чакнакскихъ горъ, которыя тутъ и оканчиваются. Окружающая мѣстность живописна и оживлена. Здѣсь протекаетъ рѣчка, берущая начало невдалекѣ изъ родниковъ съ чистой, всегда прозрачной, холодной водой; растущія по ея берегамъ деревья даютъ прекрасную тѣнь. Раздвинувшіяся въ этомъ мѣстѣ, невысокія горы образовали площадку, на которой туземцами построено нѣсколько караванъ-сараявъ; въ ихъ находятъ себѣ пріютъ многочисленные караваны, идущіе по почтовому тракту. Къ сараямъ примкнулъ никогда не пустующій дворъ для туземцевъ, въ которомъ продается охмеляющій напитокъ (буза). Чтобы подойти отъ сарая къ пещерѣ, нужно пересѣчь рѣчку и взобраться на небольшой косогоръ до скалы, рѣзко выступающей на скатѣ горы и хорошо видной отъ сараявъ въ восточномъ отъ нихъ направленіи. Входъ въ пещеру начинается у края скалы: длина пещеры до 10 арш., ширина не одинакова—отъ 3 до 4 арш., высота также не одинакова—отъ 2 съ половиною до 3 съ половиною аршинъ, и чело-

¹⁾ См. Прот. Турк. Кружка отъ 11 дек. 1906 г. Сообщ. И. Т. Пославскаго „О находкѣ орудій кам. вѣка“.

вѣтъ можетъ ходить по ней всюду свободно, не нагибаясь. Боковыя стѣны ея отвѣсны, ровный каменный полъ расположенъ горизонтально, верхъ полукруглый; стѣны и верхъ пещеры образованы конгломератами (плотной смѣсью камней и земли). Въ глубинѣ пещеры выступаетъ на полтора аршина отъ пола въ поперечномъ направленіи большой камень, на которомъ посѣтители укрѣпляютъ свѣчи; за камнемъ находится маленькая трехугольная площадка, которая замыкается узкимъ отверстіемъ, составляющимъ какъ бы продолженіе пещеры вглубь горы. Отверстіе это до того узко, что по нему человѣкъ можетъ ползти только лежа. Посланный въ него киргизъ съ факеломъ проползъ аршинъ 6—7. Вернувшись назадъ, онъ сказалъ, что пещера раздѣлилась на три прохода, изъ которыхъ средній падаетъ прямо въ глубину, два которой онъ не могъ рассмотреть.

Пещера Чакпакъ-ата почитается киргизами за святыню. Главная специальность всѣхъ подобныхъ святынь—исцѣленіе больныхъ и уничтоженіе безплодія женщинъ—примѣнена и къ этой пещерѣ.

Молитвы продолжаются недолго, и богомольцы въ тотъ же день возвращаются домой, но женщины, пришедшія сюда для молитвы объ исцѣленіи отъ безплодія, обязаны оставаться въ пещерѣ на всю ночь... Не всякая изъ нихъ удостоится той благодати, которая пламенно ожидается и вымаливается ею; къ достойной, по словамъ ночевавшихъ въ пещерѣ, выползаетъ изъ скалъ огромный змѣй или бѣлый съ черной головой, или черный съ бѣлой головой, длиною больше роста человѣка и толщиною въ верхнюю часть руки полного человѣка; змѣй обвивается вокругъ шеи, не причиняя богомольцѣ никакого вреда или боли.

II. Пещеры Ферганы и Памира.

Въ Ферганской области, въ горахъ Кокандскаго уѣзда, верстахъ въ 20—25 отъ кишла. Чарку за кишла. Варухъ, въ урочищѣ Шадемиръ есть замѣчательно интересная пещера, известная у туземцевъ подъ именемъ „Конъ-и-Гутъ“, что означаетъ „рудникъ изчезно-

1) См. Туркест. Вѣд. 1902 г. № 8.

венія и погибели“... Она состоитъ изъ множества ходовъ и камеръ, спускающихся уступами внизъ. Къ нѣкоторымъ изъ уступовъ прислонены лѣстницы, стоящія здѣсь, по разсказамъ туземцевъ, съ незапамятныхъ временъ и покрытыя отъ времени толстымъ слоемъ известковыхъ отложеній; у подножія одной изъ лѣстницъ, на скалѣ лежитъ слой помета летучихъ мышей толщиною мѣстами болѣе аршина. Пещера эта, бывшая, быть можетъ, нѣкогда рудникомъ, изслѣдована весьма поверхностно; туземцы разсказываютъ, что на днѣ пещеры имѣется подземная рѣка съ переброшеннымъ черезъ нее мостомъ, за которымъ вновь начинается пещера. Въ нѣкоторыхъ ходахъ встрѣчаются скелеты заблудившихся изслѣдователей пещеры.

Пещера Конъ-и-Гутъ является одной изъ самыхъ интересныхъ и обширныхъ въ Туркестанѣ. Она посѣщена была въ 1881 году г. Вилькинсомъ, который, впрочемъ, не очень удалялся отъ входа и въ пропасть не спускался. Въ 1896 году члены Туркестанскаго Археологическаго Бружка М. С. Андреевъ и Н. Г. Малицкій посѣтили также названную пещеру и спустились въ одну изъ пропастей, глубина которой не менѣе 30 саж. Описание этой поѣздки составлено Н. Г. Малицкимъ и помѣщено въ „Протоколахъ Турк. Бружка Люб. Арх.“¹⁾ Докладывая объ этой поѣздкѣ на засѣданіи членовъ Бружка 1-го апрѣля 1896 г., членъ его М. С. Андреевъ говорилъ, что результаты поѣздки нельзя считать вполне успѣшными. Осмотрѣнная пещера настолько велика и представляетъ такъ много интереснаго, если не въ археологическомъ, то въ геологическомъ и энтомологическомъ отношеніяхъ, что двумъ лицамъ, ѣздившимъ туда и не снабженнымъ всеми необходимыми приспособленіями для спуска въ пропасти и фотографированія пещеры, было не подъ силу довести осмотръ пещеры до конца; при спускѣ ниже 30 сажень у нихъ не стало аркана и людей.

П. С. Назаровъ, посѣтившій эту пещеру, сообщилъ мнѣ, что она представляетъ изъ себя заброшенный рудникъ (попадается желѣзо и серебро-свинцовая руда). Долгое пребываніе въ пещерѣ, по словамъ

1) 11 декабря 1896 года.

П. С. Назарова, вызываетъ странное ощущеніе, и при выходѣ люди очень блѣднѣютъ.

О пещерѣ Конъ-и-Гуть много было мнѣ дано свѣдѣній разными лицами, посѣтившими ее. Описанія ихъ совпадаютъ, но никто изъ нихъ дальше второй пропасти не спускался. Въ пещерѣ, по словамъ одного изъ посѣтителей, попадаются большія змѣи.

Въ этомъ же *Кокандскомъ уѣздѣ къ ю.-з. отъ кишл. Варухъ*, въ семи верстахъ отъ него *имѣется пещера*, которую туземцы считаютъ за „ауліе“¹⁾. Чтобы до нея добраться, сообщилъ мнѣ Н. А. Зарудный, который ее посѣтилъ, нужно переходить по мосту на лѣвый берегъ Варухской рѣчки, а затѣмъ пересѣчь р. Каравшинъ.

Мѣстонахождение пещеры уже издали опредѣляется растущею здѣсь группою деревьевъ:—одна арча (въ полтора обхвата руками), два карагача (одному не меньше 200—250 лѣтъ) одна яблоня, тополь и нѣсколько ивъ.

Въ пещеру ведетъ невысокій, но крутой подъемъ. Рассказываютъ про нее всевозможныя чудеса: никто, напр. изъ тѣхъ, кто рисковалъ далеко проникнуть въ нее, не возвращался. Она имѣетъ три выхода: одинъ—въ Исфару, другой—въ Мекку, третій—невѣдомо куда... Въ дѣйствительности же, говорилъ Н. А. Зарудный, пещера не представляетъ ничего особеннаго; помѣщается въ холмѣ, состоящемъ изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, и есть ничто иное, какъ промежутокъ между этими послѣдними. Входъ въ пещеру—ползкомъ; нѣсколько шаговъ..., и можно приподняться почти во весь ростъ; изъ этой небольшой комнаты съ пола ведетъ нѣсколько щелей, въ которыхъ даже тонкій человѣкъ рискуетъ застрять; щели ведутъ въ узкія и невысокія расширенія; въ нѣкоторыхъ можно приподняться и сѣсть. У входа въ пещеру устроены навѣсы, снизу унизанный тряпками и косичками волосъ мальчишекъ. Святой, скрывшійся, по словамъ вѣрующихъ, въ эту пещеру, по временамъ выходитъ изъ нея, чтобы посидѣть подъ навѣсомъ. По соседству—нѣсколько площадокъ, частью искусственныхъ, гдѣ послѣ молитвы святому варухцы и жители другихъ кишлаковъ отдыхаютъ и пи-

¹⁾ Т. е. святою.

рують. Здѣсь-же изъ камня и дерева сложена комната съ деревянною дверью. Въ ней хранятся—кумангъ для дѣланія омовенія, нѣсколько фаянсовыхъ блюдецъ и очень старый чугунный котелъ.

Ближайшія деревья украшены трофеями—рогами архаровъ и кипковъ; куча этихъ роговъ находится также около самаго входа въ пещеру. Нѣкоторые рога повѣшены на деревья уже давно, не одинъ десятокъ лѣтъ назадъ, почему обросли древесной корою до того, что невозможно ихъ выдернуть.

Въ этой пещерѣ Н. А. Заруднымъ найдены были три глиняные свѣтильника (чирака).

Въ Андиганскомъ уездѣ на склонѣ горы *Таштъ-и-Сулейманъ* около *Оша* находится много углубленій и мѣсть, славящихся специальными цѣлебными свойствами: такъ, вода просачивающаяся по каналамъ въ небольшой пещерѣ, исцѣляетъ болѣзни глазъ; тѣ или нынѣ углубленія излечиваютъ боли головныя, рукъ, ногъ, и т. под.; стоитъ только больную часть тѣла помѣстить въ соотвѣтствующее углубленіе, и больной получаетъ облегченіе.

Недалеко отъ *Таштъ-и-Сулеймана* лежитъ гора *Ташъ-Ата* въ которой имѣется сталактитовая пещера.

Отъ петроградскаго профессора Неуструева, занимавшагося ботаническими изслѣдованіями въ *Ура-тюбинскомъ* районѣ, я узналъ, что *верстахъ въ 70 отъ г. Оша къ югу, въ ущельѣ рѣки Акъ-Бура (Туркъ), у ея истоковъ имѣется весьма чтимая пещера, извѣстная подъ именемъ „Ходжа-Кельянъ“*. Эта пещера посѣщается больными, особенно страдающими глазными болѣзнями. Леченіе заключается въ томъ, что больные заходятъ въ пещеру, добираются до подземнаго озера, вода котораго обладаетъ цѣлебными свойствами, и примачиваютъ ею глаза. Передъ пещерой построены мазары того же названія.

Большой извѣстностью пользуется *Араванская сталактитовая пещера, близъ кишлака того же названія, въ 20-ти верстахъ отъ Оша*. Она образовалась въ мраморныхъ горахъ, возвышающихся здѣсь наподобіе острововъ среди подтретичнаго конгломерата и лесса. Это—единственная въ своемъ видѣ пещера во всемъ краѣ. Образовалась

она въ трещинѣ на высотѣ около 6,000 футовъ. Путешествіе въ нее сопряжено съ большимъ рискомъ и опасностями, такъ какъ около 200 футовъ приходится карабкаться по совершенно отвѣснымъ скаламъ. Г-нъ В. Демченко, посѣтившій эту пещеру, говоритъ, что послѣ длиннаго и утомительнаго карабанія съ проводниками онъ добрался наконецъ до пещеры; проводники сразу пали ницъ и начали молиться: оказалось, что у сартовъ эта пещера имѣетъ религіозное значеніе, какъ вообще всѣ аномаліи природы. Сталактиты образуются сразу при входѣ, но не въ большомъ количествѣ; пещера при входѣ въ поперечномъ сѣченіи имѣетъ размѣръ приблизительно около 6-ти квадр. сажень, затѣмъ она суживается, образуя нѣсколько ходовъ, гдѣ видно уже больше сталактитовъ и притомъ довольно толстыхъ.

Вездѣ течетъ и каплетъ вода. Въ отдаленныхъ ея мѣстахъ г. Демченко¹⁾ нашелъ нѣчто въ родѣ маленькой мечети и остатки костей человѣка; это наводитъ на мысль, что пещера когда-то служила или жилищемъ, или мѣстомъ для скрыванія, или-же, быть можетъ, кто-нибудь и заблудился въ ней. По преданію, въ пещерѣ жилъ бѣлый дивъ, съ которымъ пришлось бороться Али, родственнику Мухаммеда. Эта пещера впервые описана г. Мюллеромъ въ 1878 году, но до сихъ нѣмъ точно не изслѣдовано ея археологическое значеніе. Изъ описанія г. Мюллера видно, что эта пещера извѣстна подъ названіемъ „Чиль-Стунъ“ или „сорокъ колоннъ“ и состоитъ изъ 3-хъ частей. Самая большая комната достигаетъ 4-хъ метровъ высоты; мѣстами сталактиты и сталагмиты соединяются.

На Памирѣ, въ окрестностяхъ озера Рангъ-Куль, къ востоку отъ средняго теченія притока Мургаба Акъ-байтала, встрѣчается множество пещеръ, которыя являются результатомъ дѣйствія вѣтровъ. Объ этихъ пещерахъ мѣстные кочевники рассказываютъ всевозможныя легенды. Такъ напримѣръ, объ одной изъ Рангкульскихъ пещеръ, расположенной на сѣверной сторонѣ озера, киргизы рассказываютъ слѣдующую легенду²⁾: „Лѣтъ 200—300 тому назадъ зимою въ Рангкульской кот-

1) Всеволодъ Демченко. „Всемирная Иллюстрація“ 1898 года.

2) См. „Турк. Вѣд.“ 1898 г. № 92 ст. Л. О. „Рангкульская пещера и Чаракъ-гашъ“.

ловинѣ появились многочисленныя китайскія войска. Найдя хорошяя настѣища по берегамъ Рангъ-куля, они рѣшили здѣсь зимовать и разбили лагерь вблизи пещеры на берегу озера. Однако вскорѣ выпалъ такой глубокой снѣгъ, что лошади не могли добывать себѣ корма изъ-подъ него, и начался ихъ падежъ; къ тому же стали истощаться и продовольственные припасы. Войска начали роптать и бунтовать. Тогда болѣе смѣтливые союзники китайцевъ выбрали лучшихъ лошадей и ночью бѣжали изъ лагеря, а чтобы не было погони за ними, то перерѣзали жилы ногъ оставшихся лошадей, которыя поэтому къ утру все пали. Такимъ образомъ, китайскія войска остались въ совершенно безпомощномъ положеніи, на половину занесенныя снѣгомъ и лишенныя возможности куда бы то ни было двинуться. Тогда китайцы, видя неизбежную гибель, рѣшили спасти хоть казну и богатства. Выбирая для склада цѣнныхъ вещей мѣсто, они остановили свое вниманіе на пещерѣ, которая казалась имъ вполне надежнымъ хранилищемъ. Оставалось найти способъ добраться до нея. Для этого они рѣжутъ на куски трупы лошадей и прикладываютъ ихъ къ отвѣсу скалы. Куски крѣпко примерзали къ граниту, и такимъ образомъ получилась импровизированная лѣстница, по которой китайцы достигли пещеры и сложили въ ней все свои богатства, а сами поселились въ другой пещерѣ на южной сторонѣ кряжа, и вскорѣ отъ холода и голода все погибли. Съ наступленіемъ весны куски оттаяли и упали, и пещера снова сдѣлалась недоступной, сберегая по сию пору вѣренныя ей сокровища. Много разъ киргизы пытались добраться до пещеры, но безуспѣшно и пришли къ заключенію, что въ ней живетъ шайтанъ (чортъ), охраняя сложенные тамъ сокровища: такъ, лѣтъ полтора тому назадъ одинъ богатый киргизъ, воспользовавшись суровой зимой, вздумалъ сдѣлать тоже лѣстницу изъ мяса животныхъ; для этого онъ перерѣзалъ весь свой скотъ и добрался до пещеры, но лишь только взглянулъ въ нее, какъ услышалъ страшные звуки, которыхъ испугался до такой степени, что упалъ и убится; лѣтъ 30—40 тому назадъ появился одинъ таджикъ, который отважился на рискованное предпріятіе: цѣпляясь за незначительныя неровности скалы, поползъ онъ къ пещерѣ и на

половинѣ пути увидѣлъ сложенные ягтаны, сундуки и разные тюки, а между ними сидѣлъ страшный черный звѣрь, котораго таджикъ такъ испугался, что упалъ и сломалъ себѣ ребра. Послѣ этого несчастнаго случая больше уже никто не отваживался посягать на приобрѣтеніе богатства, а между тѣмъ они время отъ времени, рассказываютъ киргизы, даютъ себя знать: такъ напримѣръ, лѣтъ 20 тому назадъ вѣтромъ выдуло изъ этой пещеры парчевой халатъ, и сравнительно еще недавно, выпало оттуда небольшое серебрянное ведерко, которое было продано нашедшимъ его киргизомъ въ Кашгарѣ за 90 рублей.

Такимъ образомъ, киргизы увѣрены въ существованіи богатствъ въ этой пещерѣ и, проѣзжая по дорогѣ, вблизи которой она находится, съ завистью посматриваютъ на виднѣющееся отверстіе.

Въ пещеру же, въ которой, по словамъ киргизъ, погибли китайцы, взобраться можно въ теченіе дня, не подвергая себя большому риску. Однажды, гласитъ легенда, нѣсколько киргизъ, взявъ съ собою достаточное количество сала для свѣтильниковъ, полѣзли къ этой пещерѣ въ надеждѣ найти проходъ, соединяющій обѣ пещеры, и, такимъ образомъ поживиться богатствами. Достигнувъ пещеры, они нашли массу золы и груды человѣческихъ костей; затѣмъ они пошли по длинному и узкому коридору, гдѣ было много громадныхъ летучихъ мышей, часто задувавшихъ ночники. Шли они этимъ коридоромъ около трехъ дней и, наконецъ, наткнулись на громаднѣйшихъ размѣровъ человѣческой черепъ; этого черепа они такъ испугались, что дальше идти не посмѣли: къ тому же сала у нихъ оставалось немного, и они посѣпили вернуться обратно. Были и еще попытки пробраться къ пещерѣ этимъ коридоромъ, но ни одна изъ нихъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ одни возвращались, увидѣвъ на полдорогѣ какого-то сидящаго человѣка, а другіе — страшнаго чернаго звѣря и т. п. Все это окончательно убѣдило суевѣрныхъ киргизъ, что кладъ въ пещерѣ несомнѣнно существуетъ, но крѣпко охраняется шайтаномъ.

Верстахъ въ десяти отъ вышеупомянутой пещеры, по дорогѣ къ Памирскому посту находится еще одно интересное мѣсто. На южномъ берегу оз. Шоръ-куль стоитъ совершенно отвѣсный утесъ, подъ вершиною

котораго находится небольшая пещера съ постоянно свѣтящейся горизонтальной полосой. Днемъ свѣтъ этой полосы совершенно напоминаетъ собою раскаленные угли съ болѣе свѣтлой точкой на восточномъ концѣ; можно также сравнить ее съ раскаленной докрасна, а у другого конца добѣла желѣзной полосой около двухъ аршинъ въ длину и вершка въ три въ ширину. Даже простымъ глазомъ и днемъ эта полоса различается довольно ясно. По увѣренію киргизъ, она свѣтитъ гораздо ярче и иногда мерцаетъ, вслѣдствіе чего вся скала получила названіе „Чаракъ-ташъ“ (камень-свѣтильникъ); авторъ замѣтки говоритъ, что онъ долго наблюдалъ въ бинокль это явленіе, но положительно не могъ найти ему викакого объясненія. На вершину утеса можно подняться съ южной стороны, а затѣмъ по канату спуститься въ пещеру. Нѣкоторые киргизы думая, что это виденъ пластъ золота или другого драгоценнаго металла, отваживались туда спускаться, но ровно ничего не могли найти и увидѣть и, чувствуя довольно непріятный запахъ, снѣшили поскорѣе выбраться оттуда.

По поводу пещеръ на Памирѣ, П. С. Назарову приходилось слышать отъ туземцевъ, что въ нихъ водятся пещерные медвѣди. Эти, давно исчезнувшія въ другихъ мѣстахъ, животныя отличаются здѣсь своими огромными размѣрами и своей кротостью.

Эти слухи однако нуждаются въ провѣркѣ, т. к. изъ разспросовъ мѣстныхъ аборигеновъ А. А. Семеновымъ выяснилось, что такихъ медвѣдей не видали.

Отъ пристава города Чуста Наманганскаго уѣзда г-на Ягъкина я узналъ, что въ *Кутлукъ-Сеидской волости* того же уѣзда, *на рѣкѣ Сумсаръ* имѣется весьма интересная пещера, имѣющая чисто погребальный характеръ. Она носитъ названіе „Якуглыкъ-мазаръ“. Въ ней, по увѣренію туземцевъ, находится могила какого-то святого.

III. Пещеры Самаркандской области.

Въ Самаркандской области прежде всего извѣстны пещеры вблизи гор Самарканда. Онѣ выдолблены въ лесѣ, который благодаря своей устойчивости и твердости можетъ долгое время поддерживать своды. Эти пещеры

Различной величины начинаются горизонтальнымъ входомъ, расположеннымъ на нѣкоторой высотѣ въ почти вертикальномъ обрывѣ. Вслѣдствіе этого весьма трудно къ нимъ добраться.

Объ этихъ пещерахъ вотъ что писалъ изслѣдователь Туркестана Мушкетовъ: „Въ лессѣ разсѣяно множество пещеръ различной величины, которыя всѣ начинаются горизонтальнымъ входомъ, лежащимъ на нѣкоторой высотѣ почти вертикальнаго обрыва. Многіе выходы сдѣлались недоступны по причинѣ размыва лесса, напр. у гробницы будто бы пророка Данила, или, какъ говорятъ туземцы, Даньяра; тамъ замѣтно два входа въ пещеру, но ни въ одинъ изъ нихъ нельзя попасть благодаря отвѣсному обнаженію лесса, который даетъ здѣсь огромные оползни; вообще пещеръ здѣсь довольно много, и про нихъ разсказываютъ разныя басни. Мнѣ удалось осмотрѣть только пещеры меридіональнаго глубокаго оврага, называемаго Атчапаръ, и выпадающаго слѣва въ Сіопъ. Высокіе берега его состоятъ изъ типичнаго лесса толщиною болѣе 100 фут. Въ правомъ восточномъ берегу, почти на половинѣ высоты весьма крутаго склона находятся выходы въ видѣ небольшихъ круглыхъ отверстій не болѣе 2 ф. въ діаметрѣ, въ которые едва можно пролѣзть. Съ трудомъ добрались мы до этихъ отверстій и съ еще большимъ трудомъ пролѣзли ихъ. Хотя проводникъ нашъ ученый мулла Аламірнъ пугалъ насъ великими ужасами, которые мы должны встрѣтить въ пещерахъ, но тѣмъ не менѣе, вооружившись канатами и свѣчами, мы къ его неудовольствію продолжали путь внутрь пещеры ползкомъ, поднимая тучи лессовой пыли, что страшно затрудняло дыханіе, но этимъ и окончились всѣ ужасы, потому что вскорѣ, саженой черезъ 4—5, галерея значительно расширилась: можно уже свободно идти. Съ перваго взгляда пещеры представляютъ какъ бы запутанную сѣть ходовъ, но, исходивши ихъ съ компасомъ, я вскорѣ убѣдился, что сѣть этихъ галерей очень правильна, и что всѣ онѣ несомнѣнно искусственныя. Наружное отверстіе—устье ведетъ въ горизонтальную галерею—родъ штольни, которая затѣмъ расширяется до 1 кв. саж.; длина ея до 10 квад. саж. и простирается она почти перпендикулярно къ берегу оврага. Параллельно первой штольнѣ идутъ еще нѣсколько такихъ же, которыя почти всѣ

имѣютъ выходныя отверстія въ обрывѣ берега. Главныя параллельныя ходы внутри соединяются поперечными, весьма низкими и узкими, въ которые пролѣзать можно ползкомъ, т. к. высота ихъ не болѣе двухъ футовъ; только въ южной части правильность ходовъ нѣсколько нарушается, но тутъ же находятся и довольно значительныя расширенія, представлявшія, повидимому, дворы.

Почва пещеръ покрыта толстымъ слоемъ лессовой пыли, которая при малѣйшемъ движеніи поднимается, что называется, столбомъ; подъ лессовую пылью черезъ $\frac{1}{2}$ аршина глубины залегаетъ типичный коренной лессъ, не содержащій никакихъ остатковъ, но въ пыли на днѣ пещеры попадались въ небольшомъ количествѣ кости барана, зубы и черепъ собаки, копыта лошади (особенно много костей собакъ и собачьяго помета).

Пещеры эти нѣкогда считались жилищами троглодитовъ, но на самомъ дѣлѣ онѣ представляютъ своеобразныя жилища не только древняго, но даже современнаго человѣка. Своею формою и расположеніемъ онѣ весьма похожи на пещеры Баміана и особенно Битая, про которыя Рихтгофенъ говоритъ: „Судя по описанію внутренности пещеръ, онѣ отличаются отъ Самаркандскихъ только нѣкоторыми большими удобствами, что разумѣется зависитъ отъ практичности“. Рисунокъ въ книгѣ Рихтгофена также хорошо изображаетъ Самаркандскія пещеры, если на немъ отверстія поднять немного выше и уничтожить наружный валъ съ пасущимися свиньями, что не согласно съ достоинствомъ мусульманина, который, вѣроятно, населялъ наши пещеры. О пещерахъ въ долинѣ Баміана по дорогѣ въ Кабуль упоминаетъ еще Борнсъ и др., а въ послѣднее время докторъ Яворскій, состоявшій при посольствѣ въ Кабуль генерала Столѣтова въ 1878 г.

Судя по сообщенію Борнса, Баміанскія пещеры находятся около древняго города Баміана, временъ Александра Македонскаго: онѣ имѣютъ квадратную форму, лишены всѣхъ архитектурныхъ украшеній. Эти пещеры необыкновенно обширны, о чемъ свидѣлствуютъ многія преданія, которыя Борнсъ собралъ на мѣстѣ, какъ на примѣръ, разсказъ о томъ, что одна женщина, потерявъ въ нихъ ребенка, нашла его толь-

ко через 12 лѣтъ. Впрочемъ, докторъ Яворскій не признаетъ громад-ныхъ размѣровъ пещеръ. Тутъ же находятся и знаменитые Баміанскіе колоссальные идола.

Бъ сожалѣнію, ни Борнсъ, ни Яворскій и никто изъ путешественниковъ не опредѣляетъ породу, въ которой залегаютъ пещеры. Но, судя по разсказу, слышанному мной отъ знатока этихъ пещеръ Н. О. Разгова, а также по рисунку Яворскаго можно думать, что Баміанскія пещеры вырыты частью въ конгломератѣ, а частью въ лесѣ, какъ Самаркандскія. До сихъ поръ въ этихъ пещерахъ живетъ бѣднѣйшая часть населенія, которая пользуется ими, впрочемъ, только зимой, а лѣтомъ кочуетъ въ горахъ.

Въ окрестностяхъ Самарканда такихъ пещеръ, повидимому, очень много, но всѣ онѣ въ настоящее время необитаемы, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ, служащихъ убѣжищемъ различнымъ отщепенцамъ общества, т. е. мелкимъ ворами и проч.

Въ бассейнѣ Зеравшана по рѣкѣ Искандеръ-Дарьѣ встрѣчается много пещеръ, но онѣ вообще мало доступны; тутъ же, по словамъ военнаго топографа г. Ледомскаго при слияніи рѣки Искандеръ-Дарья съ Фанъ-Дарьей, по правому ея берегу и въ 2-хъ верстахъ отъ кишлака Рабата, находятся любопытныя пещеры со священнымъ неугасаемымъ огнемъ. Объ этихъ пещерахъ упоминается въ отчетѣ о поѣздкѣ полковника Н. Л. Корженевскаго черезъ Туркестанскій и Зеравшанскій хребты.—Здѣсь,—говоритъ г. Корженевскій,—имѣются выходы раскаленныхъ газовъ а также священная пещера на высотѣ 10,500 футовъ.

Болѣе подробное описаніе этихъ пещеръ можно найти въ „Ежегодникѣ по геологій и минералогій Россіи“¹⁾. Здѣсь между прочимъ говорится: „Въ 3-хъ верстахъ отъ устья р. Ягнобъ-Дарьи противъ кишлака Рабатъ (на югѣ Самаркандской обл., между Гиссарскимъ и Зеравшанскимъ хребтами), имѣются *природныя, вѣчно-горячія печи*, которыми пользуются мѣстные жители. Находятся онѣ на скалистомъ берегу рѣки Ягнобъ-Дарьи на высотѣ 2000—2500 футовъ надъ рѣкой. На крутомъ склонѣ горы имѣется подковообразный провалъ, завален-

1) Т. XV вып. 8 и 9 за 1913 г. Нов.-Александрія.

ный почти до верха шлаками и камнями. Изъ всѣхъ скважинъ провала съ шумомъ вырываются раскаленные газы такой высокой температуры, что на ближайшихъ камняхъ жарятъ мясо и выпекаютъ лепешки. Газы истекаютъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Причины образованія ихъ еще неизслѣдованы.

„Горящая гора“ въ этихъ мѣстахъ упоминается Леманомъ, но онъ объясняетъ это названіе горячимъ пластомъ угля, что вполне и подтвердилось при посѣщеніи этой горы, называемой Канъ-тагъ во время экспедиціи А. П. Федченко, Мышенкова и Вунча въ 1870 г. По словамъ А. П. Федченко, изъ расщелинъ выходятъ газы, имѣющіе такую высокую температуру, что палочки, положенныя въ щель, загораются, и что поставленный на токъ горячихъ газовъ чайникъ быстро закипаетъ. На нѣсколько сажень выше этого мѣста газы, выходящіе изъ земли, очень богаты содержаніемъ сѣры; послѣдняя осаждается на камняхъ, которыми туземцы закладываютъ щели. Въ одномъ мѣстѣ пары выходятъ въ особомъ изобиліи: они извѣли огромную скалу известняка. Въ своихъ причудливыхъ очертаніяхъ, полускрытая во мглѣ удушливыхъ волнующихся паровъ, эта скала является однимъ изъ самыхъ эффектныхъ явленій природы въ Туркестанѣ. — „Гора Канъ-тагъ, — пишетъ Федченко, — живо напоминаетъ Везувій: тѣ же массы удушливыхъ паровъ, сѣрный запахъ, горячая почва; однако дальше — говоритъ вышеупомянутый авторъ — нельзя считать явленія на Канъ-тагъ за что-либо другое, кромѣ горѣнія подъ землей каменнаго угля: онъ тутъ же на лицо, выходя на поверхность многими слоями“. Однако Федченко упоминаетъ о нашатырѣ, какъ продуктѣ этой мѣстности. Древніе арабскіе географы описываютъ, что нашатырь собираютъ въ fumarолахъ въ горахъ Аль-Ботмъ¹⁾, которыя образуютъ границу между бассейнами Согдіаны и Бактріи²⁾. Масуди рассказываетъ, что видѣлъ на разстояніи 100 фарсанговъ огни, горѣвшіе въ горахъ Согдъ, изъ которыхъ добывали нашатырь (I. 347). Туземцы говорятъ, что такіе огни, но еще болѣе интенсивные имѣются

1) Еще извѣстны подъ именемъ Фанъ-тагъ и Кара-тагъ.

2) См. Notices et Extraits XIII. 256. Edresi I. 486.

въ сѣверной части Гиссарской области, въ мѣстности, называемой Ходжаи Аби Гармъ.

Немало интереса представляетъ обширный навѣсъ (abri sous roche) на оз. Искандеръ-куль, называемый „Камарь-Мухта“. Извѣстно, что первобытный человѣкъ умѣлъ имъ пользоваться, какъ мѣстомъ стоянки.

Большой извѣстностью пользуется Макшеватская пещера, находящаяся въ одной изъ известковыхъ скалъ близъ кишлака Макшеватъ, въ верхней части Зеравшанской долины, на разстояніи около 40 верстъ отъ озера Искандеръ-куль.

Наиболѣе подробное научное описаніе этой пещеры даетъ профессоръ Новороссійскаго Университета И. Л. Яворскій¹⁾, но о ней писалъ еще покойный А. П. Федченко. Свѣдѣнія о Макшеватской пещерѣ Федченко получилъ отъ А. Л. Куна, который ее посѣтилъ. Кромѣ Куна, въ этой пещерѣ были еще—нѣсколько участниковъ экспедиціи барона Аминова, военный топографъ Ледомскій и разныя лица, посѣтившія эту трудную пещеру ради спорта или ради простого любопытства. Изъ Макшеватской пещеры добыты были въ 1895 году графомъ А. А. Бобринскимъ и Н. В. Богоявленскимъ совмѣстно съ капитаномъ Л. С. Борщевскимъ шесть череповъ, изученіе которыхъ поручено было Н. Ю. Зографу²⁾.

Въ пещерѣ сохраняются священныя для туземнаго населенія мощи Идриса-Пайгамбара. Мумія эта—вѣриѣ скелетъ этого святого, зарытаго въ землю по поясъ съ полуобнаженнымъ черепомъ.

Туземцы-таджики, приписывающіе скелету очень древнее происхождение (1200—1400 лѣтъ) чтятъ эту святыню возжиганіемъ свѣчей и факеловъ. Въ пещерѣ имѣлось много человѣческихъ череповъ и костей, позволяющихъ предположить, что она нѣкогда служила оссуаріей. При отсутствіи череповъ и костей туземцы объясняютъ тѣмъ, что это—будто бы останки воиновъ, которые сражались противъ Александра Македон-

1) Отчетъ о географ. и антрополог. поѣздкѣ въ Туркестанъ въ 1894 г. въ „Зап. Импер. Новорос. Унив. Т. 67. Одесса. 1896 г.

2) „Зеравшанскія горы и верховья Аму-Дарьи. Поѣздка графа А. А. Бобринскаго и Н. В. Богоявленскаго въ 1895 г.; вып. I. Н. Ю. Зографъ. Черепъ изъ Макшеватскихъ пещеръ“. Москва 1899 г.

скаго; будучи разбитыми, они укрылись въ этой пещерѣ, гдѣ и умерли отъ голода. По мнѣнію антрополога Н. Ю. Зографа, шесть изслѣдованныхъ имъ череповъ изъ Макшеватской пещеры не производятъ впечатлѣнія череповъ очень древняго происхожденія; нѣкоторые изъ нихъ чрезвычайно близки къ черепамъ современныхъ обитателей Туркестана, особенно таджиковъ. Въ настоящее время, по словамъ военного топографа г-на Ледомскаго, костей не видно; онѣ, какъ говорятъ туземцы, увезены иностранными посѣтителями.

Изъ первой пещеры, гдѣ находится вышеупомянутая мумія, узкій проходъ ведетъ въ слѣдующую, а изъ этой въ 3-ю, которая очень обширна, и дно которой ниже, чѣмъ у предыдущихъ, на нѣсколько саженъ. Въ передней пещерѣ профессоромъ Яворскимъ произведено было два часовыхъ—въ 10 и 11 ч. утра—метеорологическихъ наблюденія, причѣмъ оказалось слѣдующее: анероидъ показывалъ 542 миллиметра, сухой термометръ $9,5^{\circ}$, смоченный $4,3^{\circ}$ С, что даетъ поправленную величину анероида 535 мм., абсолютную влажность 4,0 и относительную 45% . На основаніи этихъ элементовъ абсолютная высота пещеры опредѣляется приблизительно въ 2820 метровъ.

Въ Ходжентскомъ уездѣ мною были осмотрѣны нѣсколько пещеръ. Первая изъ нихъ, осмотрѣнная въ 1914 г., находится около Шахристана—селенія, расположеннаго верстахъ въ 25 къ юго-западу отъ города Ура-тюбе. Отъ селенія, чтобы добраться до холма Чиль-Худжра, или „сорока келій“, гдѣ находится эта пещера, нужно пройти мимо старой крѣпости и подняться вверхъ по руслу рѣки Шахристанъ-сай. Верстахъ въ трехъ съ половиной отъ селенія, при устьѣ ущелья, противъ горы Кызымчикъ, расположенъ небольшой разбросанный кишлакъ Джаркутанъ, тутъ же—и холмъ Чиль-Худжра.

Главный входъ въ пещеру обращенъ къ сѣверо-западу и находится на 8 метровъ ниже вершины, онъ почти весь заваленъ камнями и землею, такъ что трудно было бы заподозрить въ этой чуть-чуть замѣтной норѣ присутствіе входа. Если не знать о существованіи здѣсь пещеры, можно было бы смѣло пройти мимо и не замѣтить даже вхо-

ла. Обвалъ этотъ — не случайный, а сдѣланъ человѣкомъ преднамѣренно, чтобы скрыть доступъ въ пещеру. Это мое предположеніе еще подтверждается тѣмъ, что спрошенные мною мѣстные туземцы и хозяинъ земли, гдѣ расположена пещера, домъ котораго стоитъ у самаго подножья Чиль-Худжра, заявили, что тутъ никакихъ пещеръ не имѣется; въ подтвержденіе своихъ словъ, хозяинъ даже взялся показать небольшое углубленіе въ горѣ, напоминающее киргизскую кибитку; по его словамъ, кромѣ этой пещерки, здѣсь никакихъ пещеръ больше нѣтъ.

Не удовольствовавшись его отвѣтомъ, мы стали искать входа въ пещеру вокругъ холма. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ были видны норы, или заваленные входы, такъ что войти туда не представлялось никакой возможности. Захвативъ съ собою нѣсколько кетменей, мы начали расширять отверстіе главнаго входа, передъ которымъ лежало множество огарковъ и лучинокъ (приношенія посѣтителей туземцевъ). Снявъ послѣдніе камни и слой земли, мы очутились въ широкомъ коридорѣ, ведущемъ внутрь горы. При входѣ вѣлана арка изъ хорошихъ сырцовыхъ кирпичей, правильно сложенныхъ; высота коридора при входѣ — одинъ и три четверти аршина, ширина — два съ половиною аршина, длина — 5 аршинъ. Затѣмъ сводчатый коридоръ понижается, и полъ идетъ уступомъ. Съ правой его стороны имѣется площадка въ два аршина длиною, въ одинъ аршинъ шириною и въ три четверти аршина высотой. Отсюда коридоръ опять поднимается; длина его — 7 аршинъ, ширина его по низу — два съ половиною аршина, высота 4 аршина, изъ нихъ послѣдній аршинъ сведенъ на арку. Нижняя часть коридора аккуратно сложена изъ большихъ сырцовыхъ плитъ въ три четверти аршина высоты при одномъ аршинѣ длины. Выше кладка сдѣлана изъ кирпичей обычнаго размѣра, оштукатурена глиной на соломѣ.

Между входомъ и аркой встрѣчаются три маленькія боковыя ниши въ одну квадратную четверть при двухъ четвертяхъ глубины. Ниши расположены не на одинаковой высотѣ: при входѣ на лѣвой сторонѣ виденъ ходъ, размѣръ котораго аршинъ на аршинъ, но нему можно продвинуться только на разстояніе трехъ аршинъ, дальше ходъ этотъ заваленъ землею и кирпичами. Вездѣ полъ покрытъ толстымъ слоємъ

мельчайшей лессовой пыли, высоко поднявшейся позади насъ. Арка продѣлана въ стѣнѣ, служившей перегородкой коридору; высота ея— аршинъ съ четвертью, ширина—1 аршинъ. Въ верхней части стѣны надъ аркой имѣется ниша.

За аркой полъ подземелья значительно поднимается, такъ что взлѣзть туда можно только ползкомъ. Тутъ коридоръ развѣтвляется: одинъ ходъ идетъ полукругомъ направо, круто поднимаясь вверхъ и кончается аршинъ 7 спустя отъ вышеупомянутой арки. Дальнѣйшее слѣдованіе невозможно безъ предварительныхъ земляныхъ работъ, такъ какъ входъ заваленъ глиной и кирпичами (холмъ Чиль-Худжра состоитъ изъ лесса съ прослоями валуновъ и галекъ); полъ входа очень сырой, замѣтны даже слѣды водяного потока, проникшаго сверху и увлекшаго за собою массу земли. Здѣсь мы нашли иглы дикобраза и подъ кирпичемъ задавленную ящерицу. Въ одномъ мѣстѣ даже найденъ черепокъ изъ обыкновенной простой глины безъ узора. Другой ходъ—за аркой, по лѣвой сторонѣ сначала очень узкій, потомъ слегка расширяется. Пройдя съ большимъ трудомъ, ползкомъ аршинъ 5, натыкаешься на ходъ, заваленный кучей кирпича и глины. Эти два хода, видимо, раньше были больше по размѣрамъ и по главному коридору можно было свободно ходить; оба они были выложены кирпичами и, опоясывая холмъ кругомъ, все поднимаясь, должно быть соединялись въ какомъ-нибудь пунктѣ. Они, повидимому, имѣли общій выходъ наверхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь кладбище. Вѣроятно, въ древности существовали другіе входы, слѣды которыхъ все еще видны вокругъ холма.

Въ восточной сторонѣ холма, на половинѣ подъема вырыта пещерка, о которой было уже раньше говорено; входъ въ нее закрытъ дверью. Передъ дверью лежитъ нѣсколько большихъ черныхъ камней, поставленныхъ ребромъ и настолько гладкихъ, что они кажутся отшлифованными; мѣстами они запачканы копотью или саломъ отъ свѣчей. У двери привѣшены тряпицы и рога, обычные атрибуты священныхъ мѣстъ. На вершинѣ холма, надъ пещерами построенъ мазаръ въ честь какого-то святого; тутъ же расположено кладбище со старыми намогильными камнями безъ надписей.

О холмѣ „Чиль-Худжра“ или „сорокъ келій“ существуетъ повѣрье, что въ древности въ немъ были прорыты искусственныя пещеры съ кельями; число ихъ, какъ указываетъ самое названіе холма, доходило до сорока. Въ этихъ подземельяхъ жили будто бы 40 богатырей халифа Алія. Эта легенда, повидимому, тѣсно связана съ преданіемъ о сорока дѣвицахъ, жившихъ когда-то при какомъ-то мнѣическомъ царѣ Кахкаха въ Шахристанской крѣпости.

Г-нъ Лыкошинъ, посѣтившій пещеры Чиль-Худжра въ 1890 году, высказываетъ предположеніе, что въ подземныхъ кельяхъ въ древности спасались подвижники вѣры и тутъ же, на верху горы погребались послѣ смерти... Какъ бы тамъ ни было, холмъ и пещеры Чиль-Худжра до сего времени считаются священными. Сюда окрестное таджикское населеніе приходитъ молиться, совершая при этомъ обрядъ жертвоприношенія.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ я посѣтилъ еще двѣ небольшія пещеры; обѣ находятся верстахъ въ шести отъ г. Ходжента, на востокъ отъ него, въ Рухакскомъ краѣ. Одна изъ нихъ, подъ названіемъ „Джайда-хане“ (домъ дикобразовъ) имѣетъ нѣсколько ходовъ, вѣрнѣе нѣсколько норъ, вырытыхъ въ конгломератѣ. Проникнуть туда не представляется возможности; только у входа ея могли бы укрыться 2—3 человѣка.

Другая пещера, извѣстная у туземцевъ подъ именемъ „Тилла-хане“ (домъ золота), больше первой по размѣрамъ; она напоминаетъ большой навѣсъ. Ширина ея у входа до 2-хъ сажень, глубина—до 3 сажень. Изъ этой искусственной пещеры еще недавно, повидимому, добывали чистую глину, которую употребляютъ для выдѣлыванія гончарныхъ издѣлій. Эти двѣ пещеры не представляютъ никакого научнаго интереса.

Изъ разспросовъ во время моей поѣздки я узналъ отъ инженера-гидротехника Ура-тюбинской гидро-геологической партіи А. Н. Винокурова, что *поблизости рудниковъ Парча-тау въ этомъ же Ходжентскомъ уѣздѣ, въ самомъ ущельѣ находится большая пещера, простирающаяся на полторы версты¹⁾. Отъ нотаріуса Мангельдина въ Ходжентѣ*

¹⁾ Эти свѣдѣнія были ему сообщены горнымъ техникомъ Д. С. Ожигановымъ на рудникѣ Парча-тау въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

я получилъ немало свѣдѣній объ извѣстныхъ ему пещерахъ; такъ напримѣръ, по его словамъ, по дорогѣ къ Исфану въ Боки-Сибергентской волости Ходжентскаго уѣзда онъ видѣлъ небольшую пещеру. Отъ того же нотаріуса я узналъ, что въ *верховьяхъ рѣки Сарданъ, на границѣ Ходжентскаго и Ташкентскаго уѣздовъ* имѣется пещера извѣстная подъ именемъ *Канъ-й-Сурби*. Другая пещера, ему извѣстная, находится около *Кара-Мазара, на границѣ Ходжентскаго и Наманганскаго уѣздовъ*, къ востоку отъ сел. Кара-мазара, въ двухъ или трехъ верстахъ отъ него. Эта огромная пещера известна подъ именемъ *Канъ-и-Мансуръ*. Чтобы добраться до ея входа, нужно пройти по коридору, высѣченному въ скалѣ на протяженіи 150 сажени. У входа сейчасъ начинаются развѣтвленія. Многіе полагаютъ, что пещера Канъ - и - Мансуръ — заброшенный мѣдный рудникъ.

Такой же заброшенный рудникъ представляетъ изъ себя пещера „*Кухъ-и-Симъ*“ („серебряная гора“) на границѣ *Ходжентскаго и Ташкентскаго уѣздовъ*; она состоитъ изъ цѣлаго ряда галлерей, продѣланныхъ рукою человѣка. По словамъ П. С. Назарова, нѣкоторые входы въ подземныя галлерей частью засыпаны, другіе же поражаютъ своими размѣрами. Ходы далеко идутъ подъ землю; нѣкоторые изъ нихъ влѣдствіе размыва, вывѣтриванія, сырости и прочихъ геологическихъ явленій превратились въ настоящія пещеры, усеяныя сталактитами и сталагмитами. Этотъ заброшенный серебряный рудникъ, превратившись теперь въ настоящую пещеру, имѣетъ огромное историческое значеніе. Изъ серебра этого рудника чеканились монеты илакскихъ правителей въ давно исчезнушемъ городѣ Тункетѣ. На этихъ монетахъ имѣется надпись, указывающая, что серебро ихъ происходитъ изъ рудника „*Кухъ-и-Симъ*“¹⁾.

Верстахъ въ 30—25 къ в. отъ Ходжента, неподалеку отъ горъ находится селеніе Самгаръ, что буквально означаетъ „пещера Сама“, какъ называютъ туземцы мусульмане старшаго сына Ноя Сима. Происхожденіе этого названія объясняется существованіемъ вблизи

¹⁾ См. ст. П. С. Назарова въ „Туркест. Вѣд.“ 16 янв. 1914 г.

кишлака пещеры „гаръ“, откуда вышло названіе „Самъ-гаръ“. По словамъ г-на Андреева ¹⁾, пещера эта, повидимому, искусственнаго происхожденія, представляетъ изъ себя заброшенную, обвалившуюся соляную конь. Верхній пласть уналь и завалиль входъ въ пещеру. Въ пещерѣ туземцы нашли 2—3 человѣческихъ черепа.

IV. Пещеры Закаспійской области.

Въ южной части Закаспійской области, близъ русско-афганской границы, гдѣ расположены холмы, окружающіе пендинскій оазисъ, противъ Тахта-базара, на высоту 400 футовъ надъ Мургабомъ видныя отверстія древнихъ пещеръ, которыхъ насчитываютъ до 12.

Входы въ пещеры засыпаны обломками различныхъ горныхъ породъ и пескомъ. Откопаны вполне только два изъ нихъ, третій же отчасти. Первая пещера представляетъ рядъ комнатъ, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ, сообщающихся между собою винтовыми лѣстницами. Многія комнаты соединяются чуланами, въ которыхъ вырыты сухіе колодцы глубиною въ двѣ сажени. Потолки всюду сводчаты, стѣны и двери кое-гдѣ украшены нишами и карнизами. Въ стѣнахъ на высотѣ двухъ аршинъ отъ пола много небольшихъ углубленій, повидимому, для помѣщенія свѣтильниковъ. Одна изъ комнатъ, вѣроятно, служила мѣстомъ молитвы, такъ какъ ея задняя часть отдѣлена отъ передней барьеромъ и аркою, а въ боковыхъ стѣнахъ четыре ниши съ аркою. На стѣнѣ галлерей видны двѣ татарскія надписи, а у входа—многочисленныя изображенія рукъ и грубое подобіе креста. Другая пещера расположена на нѣсколько сажень ниже и представляетъ длинную комнату, раздѣленную барьеромъ; въ ея задней части находится выступъ, похожій на алтарь съ двумя ступенями. Жители въ Пендѣ увѣряютъ, что въ этихъ пещерахъ спасался какой-то мусульманскій святой; другіе же говорятъ, что онѣ вырыты арабами или персами²⁾.

¹⁾ Средне-Азіатскій Вѣстникъ, Май 1896 г.

²⁾ См. Турк. Сборникъ № 432 стр. 47.

Болѣе вѣроятно однако, что эти пещеры служили убѣжищемъ для древнихъ христіанъ во время существованія несторіанской метрополіи въ Мервѣ.

Такія же пещеры находятся выше по Мургабу; въ одной изъ нихъ насчитывается до 40 помѣщеній. Кѣмъ и когда вырыты эти пещеры—неизвѣстно, такъ какъ въ нихъ подробныя археологическія изслѣдованія не были произведены.

На Бухарско-Афганской границѣ недалеко отъ г. Керки, въ окрестностяхъ поста Донгузь-Сыртъ имѣется гора, сплошь изрытая пещерами. По словамъ г. Д. Логофета, изслѣдованій здѣсь никто не производилъ; необходимо расширить входы, отчасти засыпанные пескомъ, чтобы въ нихъ проникнуть. Мѣстные жители увѣряютъ, что въ этихъ пещерахъ когда-то жили люди; это весьма возможно, если принять во вниманіе присутствіе множества костей разныхъ животныхъ, зола и прочихъ предметовъ, обнаруженныхъ здѣсь.

Въ 19 верстахъ отъ ж.-д. станціи Бахарденъ (между Ахабадомъ и Кизылъ-Арватомъ) въ отрогахъ Копеть-дага находится Бахарденское подземное озеро, расположенное въ обширной пещерѣ, обитаемой массой дикихъ голубей и летучихъ мышей; водный бассейнъ невеликъ (до 6 кв. саж.); вода сѣрнистая, прозрачная; температура ея $+35^{\circ},5$ Ц. Озеро это съ давнихъ поръ извѣстно туземцамъ, которые считаютъ купаніе въ немъ цѣлебнымъ отъ ревматизма и кожныхъ болѣзней.

По теченію рѣки Сумбару, притока р. Атрека г. Логофетомъ посѣщена была пещера, оказавшаяся входомъ въ шахту. Здѣсь было видно нѣсколько галлерей, идущихъ въ разныя стороны, при чемъ „въ колодцѣ, ведущемъ куда-то въ глубину, виднѣлись остатки лѣстницы“.

Въ другомъ мѣстѣ (въ близости аула Дузлу-тепе) на поверхности скалистыхъ стѣнъ замѣтны были отверстія пещеръ, закрытыхъ нависшими карнизами. По рассказамъ г. Логофета, входъ въ одну изъ этихъ пещеръ находится отъ подножія на высотѣ сажень 30-ти. Размѣры пещеры слѣдующіе: сажень 10 длины, саж. 4 ширины при высотѣ отъ

1—4 саж. Съ одной стороны пещеры внутри виденъ налетъ черной копоти, тутъ же въ углу вырубленъ очагъ. Далѣе эта пещера соединялась съ другою коридоромъ въ нѣсколько сажень длины. Слѣдующая пещера была еще больше первой, но посѣтить ее авторъ сообщенія не рискнулъ. Въ пещерѣ найдены были обломки грубо обдѣланных каменныхъ предметовъ.

V. Пещеры Бухары.

О пещерахъ Бухарскаго ханства нѣтъ почти свѣдѣній, однако мнѣ приходилось слышать, что тамъ пещеры имѣются во множествѣ. Впрочемъ, о нихъ упоминается вскользь у древнихъ историковъ, когда, описывая походы Александра Македонскаго, они говорятъ, что въ 238 году до Рождества Христова возставшіе жители Согдіады искали убѣжища въ пещерахъ и ущельяхъ Гиссарскихъ горъ, выходя изъ нихъ только для того, чтобы напасть на македонцевъ.

Разказавъ о походѣ въ Маргіану, Квинтъ - Курцій переходитъ къ повѣствованію объ удивительной горѣ (VII—11, 39), на которой согдіецъ Аримазъ засѣлъ съ 30000 войскомъ и съѣстными припасами на два года. Гора эта имѣетъ, по Курцію, высоту въ 30, окружность въ 150 стадій; отвѣсна со всѣхъ сторонъ и доступна для восхожденія лишь по узенькой тропинкѣ. По срединѣ ея высоты, находится пещера съ узкимъ и темнымъ входомъ, но постепенно расширяющаяся и въ глубинѣ своей заключающая высокіе закоулки. Пещера эта повсюду источаетъ ручьи, соединенныя воды которыхъ образуютъ рѣчку, сбѣгающую по скатамъ горы.

Гдѣ именно находилась эта пещера, нигдѣ нѣтъ точныхъ указаній, однако можно предположить, что она была въ горныхъ мѣстностяхъ Согдіаны. Это нѣсколько подтверждается сообщеніями, сдѣланными мнѣ разными лицами, побывавшими въ этой мѣстности. Такъ на примѣръ, военный топографъ Н. Н. Крестинскій разказывалъ мнѣ, что въ Яккабагскомъ бекствѣ верстахъ въ 50-ти отъ Шахрисябса, по рѣкѣ Якка-багъ и въ восьми верстахъ отъ Таишъ-курғана есть

интересная пещера, называемая туземцами „пещерой Тамерлана“. Входъ этой пещеры обращенъ въ сторону рѣки, приблизительно сажень на 10 выше уровня рѣки. Передъ входомъ замѣтно нѣсколько ступеней, сильно сглаженныхъ. Пещера, хотя и естественная, носитъ однако слѣды человѣческой выдѣлки: такъ напримѣръ, стѣны входа сохранили еще алебастровую штукатурку, указывающую на прежнюю ихъ облицовку. Ширина входа отъ 3 до 4 сажень, а высота свода отъ 5 до 6 сажень. Посѣтившій эту пещеру года четыре тому назадъ, капитанъ Крестинскій прошелъ около 300 сажень и дошелъ до круглаго зала со сводчатымъ потолкомъ, отъ 6 до 7 сажень высоты, въ центрѣ котораго висѣло нѣчто въ видѣ цилиндрическаго предмета, который трудно было различить. Нижній край его какъ будто отпиленъ, діаметръ его отъ 6 до 7 вершковъ. Если его ударить камнемъ, получается пустой звукъ. Отсюда идетъ ходъ настолько узкій, что едва нетолстый человѣкъ можетъ пролѣзть. Спусти 3 сажени пещера сразу расширяется и примыкаетъ къ озеру, образовавшемуся отъ просачиванія сверху воды. Туземцы говорятъ, что эта сталактитовая пещера тянется на разстояніи до 4-хъ верстъ; о ней туземцы еще рассказываютъ, что она служила убѣжищемъ войскамъ Тамерлана, отъ котораго она получила свое названіе, и показываютъ еще теперь выступъ скалы, образующій площадку подъ сводомъ пещеры у входа, на которой, по преданію, великій повелитель наблюдалъ за окрестной мѣстностью; видъ послѣдней очень красивъ. Рядомъ со входомъ виднѣется вторая пещера, отчасти засыпанная, которая будто бы служила конюшней для лошадей Тамерлана.

Въ скалахъ, окружающихъ кишлакъ Дербентъ, имѣется сталактитовая пещера, вблизи которой изъ трещинъ вытекаетъ нефть.

Еще пещера имѣется въ 30—35 верстахъ на в. отъ станицы Ляляканъ (почтовый трактъ отъ Самарканда въ Термезъ) въ Ширабадскомъ бекетвѣ. Пещеры эти небольшихъ размѣровъ. На стѣнахъ рисунки, изображающіе животныхъ, и надписи, повидимому, арабскія.

Рисунки и надписи были сняты г. Федоровым и переданы знатокомъ археологіи края А. А. Семеновымъ для сообщенія членамъ Туркестанскаго Археологическаго Бюро.

Еще много пещеръ около Гиссара и въблизи Каратага. Старае туземцы говорятъ: „когда война была, въ нихъ люди прятались. Есть такія большія, что подъ всеми горами идутъ день пути, чтобы пройти нужно“¹⁾.

Въ Бадахшанѣ около Муджана есть пещера, въ которой будто бы жилъ халифъ Насыръ-Шахъ; ее считаютъ священной.

VI. Пещеры Семирѣчья.

О пещерахъ Семирѣченской области имѣется очень мало данныхъ.

Въ Пишпекскомъ уѣздѣ, въ Иссыгатинскомъ ущельѣ Александровскихъ горъ, верстахъ въ шестидесяти отъ Пишпека противъ минеральныхъ ключей *виднѣется пещера.* Чтобы до нея добраться, приходится переправляться черезъ бурную рѣчку Иссыгатинку. По описанію знатока мѣстной этнографіи г. Ф. Пояркова, который ее посѣтилъ, Иссыгатинская пещера довольно высокая, короткая и неглубокая; на стѣнахъ ея нѣтъ никакихъ надписей, или другихъ какихъ-либо изображеній. При осмотрѣ не найдено въ ней никакихъ остатковъ, или слѣдовъ, которые бы говорили за то, что пещера эта когда-либо могла служить жилищемъ человѣка. Одни только дуваны²⁾ въ ненастную погоду иногда заходятъ сюда. При входѣ въ эту пещеру находится небольшой холмъ, имѣющій форму могильной насыпи; одни киргизы говорятъ, что это—могила ихъ святого Иссыкъ-Ата, по имени котораго Иссыгатинское ущелье носить будто бы свое названіе, другіе утверждаютъ, что дуваны нарочно сдѣлали этотъ холмъ, придавъ ему видъ могилы.

Въ шести верстахъ отъ укрѣпленія Нарынскаго по направленію къ западу находится гора Аламшикъ, въ которой имѣется нѣсколько сталактитовыхъ пещеръ—«каменные дома», какъ

1) См. Логофеть. Очерки горной Бухары, стр. 159.

2) Туземное названіе юрдивыхъ.

ихъ называютъ киргизы. Пещеръ этихъ такъ много, что рѣдкій смѣльчакъ-киргизъ рѣшается отправиться туда, въ виду большого риска заблудиться въ нихъ. Наружное отверстіе входа въ пещеры и открывающійся за ними коридоръ, длиною шаговъ въ 10, настолько невелики, что путешествіе по нимъ приходится совершать на четверенькахъ... Наконецъ, попадають въ небольшую пещеру, размѣръ которой достигаетъ двухъ аршинъ ширины, трехъ аршинъ длины и довольно большой высоты, увеличивающуюся еще тѣмъ, что значительная часть дна пещеры образуетъ изъ себя пропасть глубиною сажени въ двѣ, оставивъ только вдоль стѣны небольшой карнизъ, по которому, съ немалымъ трудомъ приходится пробираться къ другому отверстию, находящемуся на противоположной сторонѣ обрыва. Это второе отверстіе приводитъ въ другую пещеру... Пещеру эту можно назвать заломъ, по сравненію съ первой пещерой, такъ какъ она въ три раза больше первой; она такая же неровная и еще болѣе грязная. Тѣмъ не менѣе эта пещера представляетъ очень интересный видъ, такъ какъ всѣ стѣны ея и потолокъ покрыты разнообразнаго вида сталактитами; длиной самый большой изъ нихъ около аршина, цвѣтомъ они темно-сѣрые или грязновато-бѣлые; сталактиты эти замѣчательной твердости, такъ какъ рубя топоромъ едва удаётся отбить нѣсколько небольшихъ кусковъ. Въ одной изъ сторонъ пещеры имѣется колодець, въ который необходимо спуститься, чтобы попасть ко входу въ третью пещеру, такъ какъ входъ этотъ находится на днѣ колодца, глубиною не болѣе двухъ сажень. Очутившись при помощи каната на днѣ колодца, посѣтитель видитъ отверстіе, ведущее въ третью пещеру. Чтобы въ нее попасть, нужно совершить неимоверно трудное путешествіе по способу змѣи. Въ этой пещерѣ, какъ и въ двухъ прежнихъ, поражаетъ обиліе сырости и влаги: вода, стекая непрерывными каплями съ потолка по сталактитамъ, превращаетъ дно пещеры въ какое-то мѣсиво грязи. Такъ какъ одна пещера находится ниже другой, то, вѣроятно, накапливающаяся вода стекаетъ послѣдовательно изъ одной пещеры въ другую и находитъ выходъ или гдѣ-нибудь у подошвы горы, или же въ послѣдней изъ ряда пещеръ, гдѣ образуетъ подземное озеро.

Въ этихъ пещерахъ попадается немало костей животныхъ и людей, а также уголь и зола. Туземцы утверждаютъ, что на Аламшикѣ, гдѣ находятся пещеры, ежегодно въ осеннее время появляется священный огонь. Это повѣрье вызываетъ суевѣрный страхъ у окрестныхъ жителей ¹⁾.

Въ Пржевальскомъ уездѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укрѣпленія Нарынскаго имѣется огромная пещера, никѣмъ еще неизслѣдованная.

Въ Лепсинскомъ уездѣ, по словамъ горнопромышленника С. П. Завѣрина, находится весьма интересная священная пещера, известная подъ именемъ Тасъ-бекъ-Ауліе. Объ этой священной пещерѣ вотъ что сообщилъ мнѣ г. Завѣринъ: пещера Тасъ-бекъ-ауліе находится у подножія Тарбагатая, въ цѣпи хребта Чингизъ-хана, въ горѣ Кунуръ-ауліе-тау, приблизительно въ 96 верстахъ отъ Сергіополя и въ 40—45 верстахъ отъ ст. Урджарской въ сторону китайской границы. О ней ходитъ много толковъ и легендъ, какъ среди русскихъ сергіопольцевъ, такъ и среди окрестныхъ и дальнихъ киргизъ. Согласно всѣмъ этимъ ходячимъ рассказамъ, которые являются плодомъ фантазіи и народнаго суевѣрія, пещера считается заколдованною и служащею увеселительнымъ мѣстомъ шайтана и его свиты. Основаніемъ для этого мнѣнія служили безслѣдныя пропажи людей, какъ киргизъ, такъ и русскихъ, пожелавшихъ изслѣдовать пещеру, вошедшихъ въ нее и невозвратившихся болѣе—очевидно, заблудившихся въ ней и умершихъ голодною смертію. Между прочимъ, старожилы передавали г-ну Завѣрину, что одному отчаянному киргизу лѣтъ около 70-ти тому назадъ, по счастливой случайности, удалось изслѣдовать пещеру съ начала до конца; по его словамъ, пещера простирается отъ гор. Сергіополя до китайскаго города Чугучака, на разстояніи почти 300 верстъ. Она будто бы имѣетъ шесть выходовъ: первый—въ 11 верстахъ отъ пикета Алтынъ-кола и недалеко отъ рѣки Талда-берлы; второй—между рѣками Батпакъ и Аягузъ, въ предгорьяхъ Агчетаевского хребта, что въ 30—40 верстахъ отъ пикета Аягузскаго; третій—верстахъ въ 15-ти отъ самаго горо-

¹⁾ См. А. М. Памятная книжка Семирѣченскаго Статист. Комитета за 1898 г. т. II.

да Сергіополя; четвертый—въ 40—45 верстахъ отъ станціи Урджарской и недалеко отъ китайской границы; пятый—на китайской границѣ, на перевалѣ Хабаръ-асу и шестой—въ горной мѣстности, приблизительно не доѣзжая по тракту до гор. Чугучака около 60-ти верстѣ. Исслѣдователь-киргизъ отправился въ пещеру отъ гор. Сергіополя и вышелъ на противоположномъ концѣ ея около Чугучака, потративъ на свое путешествіе около 4-хъ мѣсяцевъ. Во время пути ему пришлось преодолевать всевозможныя затрудненія и препятствія: такъ онъ переплылъ 7 довольно большихъ озеръ; по берегамъ двухъ изъ этихъ озеръ будто бы растутъ деревья и трава. По слѣдамъ этого смѣльчака отправился другой киргизъ, очевидно, близкій первому, но оттуда онъ не возвратился. Въ другой разъ, одинъ изъ пастуховъ богатаго киргиза аула Алтынъ-кала, войдя въ пещеру недалеко отъ рѣки Талды-берлы нашелъ въ ней большой кусокъ золота—самородка, каковой показалъ своему хозяину, баю Зулкарнайну. Этотъ послѣдній соблазнился богатой находкой и вмѣстѣ съ пастухомъ какъ-то ночью отправился на поиски. Объ этомъ, разумѣется, знали близкіе бая Зулкарнайна; съ этой ночи, (какъ только Зулкарнайнъ и пастухъ вошли въ пещеру) они больше оттуда не возвращались. Родные долго-долго ждали возвращенія своего бая и рѣшили, что онъ, прельстившись золотомъ, попалъ въ логовище самого шайтана и тамъ погибъ.

Всѣ эти таинственные слухи и фантастическіе рассказы побудили многихъ русскихъ смѣльчаковъ изслѣдовать пещеру, но попытки оставались почти всегда на порогѣ пещеры. Однако попытки нѣсколькихъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона, кажется, увѣнчались успѣхомъ, хотя результаты ихъ изслѣдованій остались неизвѣстными.

Г. Завѣринъ пробовалъ было также изслѣдовать пещеру со стороны Чугучака, но попытки эти не увѣнчались успѣхомъ; тогда онъ вошелъ въ пещеру со стороны Сергіополя около ст. Урджарской. Результаты этой попытки оказались болѣе удачными. „Снаружи“,—говоритъ г. Завѣринъ,—„самой пещеры почти не видно; входъ въ нее очень узкій, похожій на круглое окно, прикрытъ крышей красно-желтоватаго известняка. Пещера находится въ скалѣ горы на высотѣ приблизительно

50 сажень отъ плоскости дна лощины (сая); чтобы дойти до пещеры, необходимо подняться черезъ нѣсколько сопко́въ по дну лощины, расположенныхъ холмами, высящихся вверхъ до 4—5 сажень одна надъ другой; затѣмъ передъ ущельемъ есть небольшая скала, служащая площадкою для подхода къ пещерѣ. Наружный входъ около двухъ сажень длины ведетъ въ пустую пещеру; затѣмъ продолженіе входа, длиною около 5 сажень, шириною не болѣе 3-хъ сажень и высотой 6—7 сажень, составляетъ собою какъ бы особую комнату.

Въ этой пещерѣ имѣется три деревянныхъ шеста (длинною около двухъ съ половиною сажень); на одномъ изъ нихъ, на верху на полотнѣ есть изображеніе арабскихъ буквъ и знаковъ, на другихъ навязаны лоскутки матеріи разныхъ цвѣтовъ. Эти лоскуты—приношенія киргизовъ, посѣщавшихъ пещеру: дарами этими задабривалось сердце злого духа пещеры, чтобы онъ не закрывалъ имъ глаза и давалъ бы возможность благополучнаго хожденія по пещерѣ. Подъ потолкомъ этой же комнаты вбиты въ стѣну накрестъ четыре монгольскихъ сѣбиры, съ одной изъ которыхъ спускается густой канскій хвостъ; въ этой комнатѣ царитъ полумракъ; стѣны комнаты изобилуютъ выступами камней изъ породы известково-полевого шпата и покрыты налетомъ моховой и сине-зеленоватой плѣсени. Въ сѣверной части этой передовой комнаты начинается самая пещера, вѣрнѣе третье предверіе пещеры, т. е. галлерей, имѣющая форму полукруглаго овальнаго свода; длина и высота ея—не болѣе 3 сажень, ширина галлерей—полторы сажени, длина—около 40 сажень; тутъ царитъ абсолютная тишина и темнота. Полъ галлерей сплошь покрытъ конскими костями и другихъ животныхъ. Затѣмъ пещера круто поворачиваетъ на западъ, и съ этого поворота полъ опускается небольшою полупокатостью. Поворотъ пещеры приблизительно 50 сажень; дальше пещера все въ томъ же направленіи начинаетъ опускаться, временами довольно круто; то и дѣло попадаются ямы, выступы, нагроможденія камней; при перепрыгиваніи камни, сдвинутые съ своего первоначальнаго мѣста, съ грохотомъ падаютъ внизъ—въ ямы (колотцы) и, судя по звуку, на довольно большую глубину. Эта галлерей тянется на 32 сажени, и въ концѣ ея по-

логато спуска показывается озеро; вода въ озерѣ прозрачная, чистая, прѣсная и очень холодная. На днѣ озера видны камни, покрытые какою-то продолговатою, тонкою, вьющеюся растительностью. Самое озеро немного продолговато, но приближается къ формѣ треугольника, въ округности оно не болѣе 120 сажень. Сводъ подъ озеромъ—въ формѣ купола; высота его неравномѣрна: отъ спуска входной пещеры къ озеру—отъ 2-хъ аршинъ до 2-хъ сажень въ среднемъ. Обойти сухимъ путемъ вокругъ озера не представляется никакой возможности. На противоположной сторонѣ виднѣется отверстіе, являющееся продолженіемъ пещеры.

Въ шести сажняхъ отъ озера, въ главной входной нишѣ, за большимъ камнемъ, обнаружился довольно широкій входъ, первоначальное направленіе котораго идетъ сначала на югъ, а затѣмъ на сѣверъ сажень около 12, тутъ ходъ образуетъ полукругъ на востокъ. Здѣсь стала попадаться такая масса ходовъ, что было рисковано углубляться вдоль или въ боковыя пещеры. На обратномъ пути открыты были 8 глубокихъ нишъ, представлявшихъ какъ бы входъ во второстепенныя пещеры.

У большихъ пещеръ стѣны покрыты въ изобиліи горвымъ хрусталемъ. Въ одной изъ боковыхъ пещеръ, въ дальней западной части на полу лежало немало человѣческихъ костей, а дальше въ углубленіи находились очень большого размѣра котелъ и другія вещи.

Какъ видно изъ этого описанія, священная пещера Тасъ-бекъ-Ауліе представляетъ большой научный интересъ. Въ ней, по всей вѣроятности, естествоиспытатели, археологи и этнографы найдутъ обильный матеріалъ.

VII. Нѣсколько словъ о пещерахъ Восточнаго (Китайскаго) Туркестана.

По сосѣдству съ русской границей, въ Восточномъ Туркестанѣ, въ *15 верстахъ отъ города Кашгара къ сѣверу*, на большой караванной дорогѣ, идущей въ селеніе Астынь-Артышь и далѣе на перевалъ Туругартъ къ русской границѣ, *имѣется интересная пещера, называемая по китайски „санъ-шань-дунь“¹⁾*. На лѣвой сторонѣ до-

¹⁾ См. Записки Восточнаго Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. VII—1892 г. стр. 298—301 Н. Петровскаго. „Буддійскіе памятники близъ Кашгара“.

роги по направленію отъ Кашгара тамъ, гдѣ лессовая возвышенность круто поднимается и принимаетъ видъ хребта, расположены горизонтально одно противъ другого, три отверстія, сдѣланныя въ толщѣ этого хребта на высотѣ $5\frac{1}{2}$ сажень отъ образовавшейся надъ ними осыпи,—12-ти сажень отъ подножія хребта у самой долины и—5-ти сажень отъ вершины хребта. Вышеупомянутыя три отверстія составляютъ принадлежность одной общей, находящейся за ними и лежащей на одномъ съ ними уровнѣ; пещеры, вырытой въ толщѣ хребта. Пещера имѣетъ форму правильнаго параллелограмма, въ 12 съ половиною аршинъ длины (по сторонамъ оконной и задней) и въ 5 съ половиною аршинъ ширины (по сторонамъ идущимъ вглубь толщи хребта), и раздѣлена стѣнами противъ каждаго отверстія на три комнаты, сообщающіяся между собою. Каждая комната, въ свою очередь, раздѣлена на двѣ неравныя части, также между собою сообщающіяся. Высота и размѣры комнатъ одинаковы, а именно: высота ихъ— $3\frac{1}{2}$ аршина, длина (по боку вдоль толщи земли)— $5\frac{1}{2}$ аршинъ, ширина— $3\frac{1}{2}$ аршина. Въ средней комнатѣ, въ задней ея части находится грубо высѣченная въ самой толщѣ земли фигура человѣка въ сидячемъ положеніи. Голова у фигуры уничтожена, руки, слабо очерченныя, сложены къ животу, ногъ не видно; онѣ сливаются въ одно цѣлое съ мѣстомъ, на которомъ сидитъ фигура. Всѣ сохранившіяся части фигуры обмазаны глиной съ мелко-рубленой соломой и облѣплены кусками красной и зеленой бумаги. Надъ мѣстомъ, гдѣ была голова фигуры, виднѣн вѣнчикъ, нарисованный чертою черной краски съ маленькими черными язычками, обращенными своими остріями внутрь вѣнчика. На деревянныхъ косякахъ наружнаго отверстія средней комнаты внутри, къ сторонѣ комнаты, были прибиты двѣ деревянные доски въ аршинъ длины и въ четверть аршина ширины съ китайскими знаками, о которыхъ сказано ниже, а на полу комнаты были найдены пять китайскихъ стрѣлъ. Въ заднихъ отдѣленіяхъ, въ одной изъ двухъ боковыхъ комнатъ находится по лежанкѣ. Наружное отверстіе обѣихъ боковыхъ такъ же, какъ и средней комнаты, обложены деревянными косяками. Средняя и одна изъ боковыхъ комнатъ оштукатурены и выбѣлены; стѣны ихъ покрыты китайскими надписями,

именами лицъ, посѣтившихъ пещеру. Найденныя въ средней комнатѣ двѣ доски съ китайскими знаками (по черному полю красною краскою), были по порученію автора сообщенія, скопированы китайскимъ писцомъ, который за ветхостью красокъ не могъ разобрать нѣкоторыхъ знаковъ¹⁾. Копія этихъ знаковъ, по краткому переводу писца, гласить, что въ 20 году правленія Дзя - Цинъ (въ 1799—1820 годахъ), значитъ около 100 лѣтъ тому назадъ, прибывшій въ Кашгаръ, командующій китайскими войсками Чжы - фынъ узналъ отъ китайца Ли-ми о существованіи близъ Кашгара, „трехъ пещеръ“. Онъ отправился ихъ смотрѣть, нашелъ ихъ и находящагося въ нихъ идола въ разрушеніи и очень тѣмъ опечалился. Затѣмъ онъ спрашивалъ какого-то И-бо, чье изображеніе находится въ пещерѣ, и получилъ отвѣтъ, что это изображеніе—идолъ Фу-цзу (Будда); тогда Чжы-фынъ въ 9 мѣсяцъ 21 года правленія Дзя-Цина приказалъ исправить идола и пещеры, на что было пожертвовано и израсходовано 22 ямбы, (слитокъ серебра въ 4 съ половиною фунта). Имена жертвователей помѣщены на упомянутыхъ доскахъ²⁾.

Въ этомъ же Восточномъ Туркестанѣ, въ области Турфанъ найдено не менѣе 162 пещеръ, на стѣнахъ которыхъ имѣются слѣды живописи, представляющей сцены изъ религіозныхъ воззрѣній буддистовъ; это даетъ основаніе предположить, что эти пещеры служили жилищами буддійскихъ монаховъ. Въ пещерахъ найдены также надписи, частью на санскритскомъ, частью на уйгурскомъ языкахъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что однѣ пещеры служили жилищемъ мирныхъ жителей, другія—убѣжищемъ разбойникамъ; нѣкоторыя могли служить то жилищемъ человѣку, то логовищемъ дикимъ звѣрямъ; наконецъ, были и такія, которыя имѣли чисто религіозный или погребальный характеръ, другія—даже цѣлѣбный.

1) Внутреннее описаніе пещеръ составлено со словъ начальника конвоя Кашгарскаго Консульства, подхорунжаго Лисова, который по веревочной лѣстницѣ влѣзъ въ пещеру, подробно ее осмотрѣлъ и измѣрилъ, срисовалъ находящіяся на ея стѣнахъ надписи и взялъ находившіяся тамъ пять китайскихъ стрѣлъ и двѣ прибитыя къ стѣнѣ доски съ китайскими знаками, о значеніи содержанія которыхъ сказано ниже.

2) См. Историч. Вѣстникъ 1901 г. № 10 стр. 376.

Таковы свѣдѣнія, собранныя мной о пещерахъ Туркестана, которыя были частью осмотрѣны, но научно неизслѣдованы.

Краткія свѣдѣнія о пещерахъ Россіи.

Въ заключеніе статьи о пещерахъ Русскаго Туркестана, нельзя обойти молчаніемъ и не сказать нѣсколько словъ о главнѣйшихъ пещерахъ Европейской Россіи, Сибири и Кавказа.

Больше всего пещерами изобилуетъ Приуральскій край. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ *Кунгурская Ледяная пещера*, длина которой достигаетъ 10 верстъ. Въ ней болѣе 20 доступныхъ гротовъ; въ одномъ изъ нихъ, въ самомъ отдаленномъ отъ входа, имѣется озеро. Пещера обязана своимъ происхожденіемъ разрушительному дѣйствию воды въ гипсовой толщѣ горы. Она называется „Ледяной“ вслѣдствіе большого числа гротовъ, имѣющихъ оледенѣлыя стѣны. Кунгурская Ледяная пещера подробно описана акад. Лепехинымъ еще въ 1770 г.; она опять была изслѣдована недавно геологомъ Н. П. Баракашемъ.

Академикомъ Лепехинымъ была изслѣдована *другая большая пещера*, интересная своими сталактитами. Она находится недалеко отъ села Яйвенскаго, на берегу р. Яйвы въ горѣ Тихой.

Еще обширнѣе пещера, расположенная въ окрестностяхъ *Стерлитамака*, представляющая цѣлые лабиринты. Она была посѣщена акад. Лепехинымъ въ 1770 г. и имъ описана.

Весьма замѣчательныя пещеры расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ *Усть-Катавскаго завода*, близъ дер. Сергіевки. Въ нихъ находятся огромные гроты, соединенные между собой небольшими отверстіями. Самая извѣстная—Игнатовская пещера, получившая свое названіе отъ погребеннаго въ ней человѣка, слышшаго у народа за подвизника.

Верстахъ въ 40 отъ *Саткинскаго завода*, близъ дер. Алешкиной имѣется огромная сталактитовая пещера, еще подробно не описанная, о которой среди мѣстныхъ жителей ходитъ много легендъ.

Въ шести верстахъ отъ с. *Табынка*, въ горѣ Воскресенской находится интересная пещера, размѣръ которой 20 саж. въ діамет-

рѣ и 2 саж. высотой. Въ самой пещерѣ протекаетъ ключъ, вода котораго содержитъ большое количество сѣры; потолокъ пещеры имѣетъ видъ купола; въ ней по преданію жилъ какой-то отшельникъ.

Пещеры на Уралѣ имѣются еще на берегу р. Сораны, впадающей въ р. Уфу вблизи Н.-Соранинскаго завода. Изъ нихъ самая замѣчательная—„дымящаяся къ переменѣ погоды“—какъ прозвали ее мѣстные жители. Пещера Ермака находится на берегу рѣчки Чусовой; въ пещерѣ, по преданію мѣстныхъ жителей, Ермакъ зимовалъ во время похода въ Сибирь и въ ней спряталъ свои сокровища.

Въ восточной Сибири большой извѣстностью пользуется Нижнеудинская пещера, въ которой найдено было много костей различныхъ животныхъ.

На Алтаѣ извѣстно много пещеръ; изъ наиболѣе замѣчательныхъ назовемъ обширную Ханхаринскую группу пещеръ близъ Чарышской станицы въ Семипалатинской области. Общее число пещеръ въ этой мѣстности больше 20; онѣ отличаются обиліемъ ископаемыхъ костей; найдены были кости тигра, пещерной гіены, бизона, носорога, первобытнаго быка и пр. исчезнувшихъ животныхъ. Другая группа пещеръ находится въ окрестностяхъ Тигрецакаго выселка; кромѣ обилія костей, въ нихъ имѣются сталактиты.

Пещера имѣется еще вблизи Баянъ-аульской станицы Семипалатинской обл.¹⁾; она имѣетъ двѣ довольно просторныхъ комнаты, въ одной изъ которыхъ стоитъ каменная природная чаша, лѣтомъ и зимою наполненная водою. Легенда повѣствуетъ, что здѣсь жилъ святой человекъ, для котораго Богъ и устроилъ чашу съ неизсякаемою водою; но имя этого святого и мѣсто его могилы киргизамъ неизвѣстны.

Въ Кольдѣжурской волости въ горахъ Кызыль-тагъ, въ Зайсанскомъ уездѣ, на плоской поверхности есть пещера, идущая подъ землей сверху внизъ на значительномъ пространствѣ. Спускавшіеся въ пещеру киргизы возвращались часа черезъ 3—4. Спускъ каменистый, не очень крутой. При входѣ въ пещеру поставлены кругомъ камни въ

¹⁾ Названіе пещеры „Ауліз-тасъ“ (святой камень).

родъ ограды. Въ пещерѣ были найдены кости животныхъ и черенки чугуннаго котла.

Въ *Киргизскомъ краѣ* извѣстны пещеры *Чили* и *Джилъ-тау* въ *Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области*; онѣ были новою изслѣдованы въ 1904 году и описаны въ „Изв. Оренбургскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Вып. XXI“.

На *Кавказѣ* среди многихъ пещеръ извѣстны пещеры около *Кутаиса* и *вблизи Кисловодска*.

Въ *Крыму* извѣстны *Бахчисарайскія пещеры*, доисторическія пещерныя жилища въ *Чуфуть-Кале*. *Сталактитовая пещера* около *дер. Скела* въ *Ялтинскомъ уѣздѣ* была недавно изслѣдована *Н. Лебедевымъ*. Но самыя замѣчательныя здѣсь, это — сталактитовыя пещеры-ледники *Бинъ-башъ-хоба* (тысячеголовая) и *Суукъ-хоба* (холодная) на *второмъ уступѣ горы Чатыръ-дага*; въ нихъ находили остатки очаговъ съ костями животныхъ и людей; кромѣ того, — ножи сребки, наконечники стрѣлъ и ядрищъ. Въ этихъ пещерахъ, по преданію, спасались отъ гоненій христіане.

По своей обширности въ *Крыму* большой извѣстностью пользуется *сталактитовая пещера Кизылъ-хоба*, тоже въ *Чатыръ-дагѣ*. Она расположена въ двухъ верстахъ отъ *дер. Біюкъ-Чавке*; въ ней протекаетъ подземная рѣчка съ постоянной температурой воды въ 8° Ц.¹⁾

І. Кастанье.

1) Статья Члена Отдѣла І. А. Кастанье не представляетъ исчерпывающаго матеріала о всѣхъ пещерахъ Туркестана; она является лишь первой попыткой собрать по возможности больше достовѣрныхъ свѣдѣній о пещерахъ Туркестана. Нѣкоторыя изъ пещеръ посѣщены авторомъ лично, другія описываются по разспроснымъ свѣдѣніямъ и литературнымъ даннымъ. Изъ пещеръ, внѣ Русскаго Туркестана, названы лишь важнѣйшія. Подробныя свѣдѣнія о пещерахъ Россіи можно найти въ „Физической геологіи“ *Мушкетова И. В.* и въ изданіи *Девриена „Россія“*. Полное географическое описаніе нашего отечества.

Замѣченныя опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
6	12 снизу	Лица	Линца
7	9 „	Адельсберга	Адельсбергъ
8	6 сверху	Агтелекскій	Агтелекскій
22	2 „	для для	для
31	4 „	„Камарь-Мухта“	„Камарь-Мухта“
53	2 снизу	Заключается	заключается
54	4 сверху	колосальная	колоссальная
